

Первые демографические итоги 2018 года в ЕС

Рубрику ведет

Екатерина
ЩЕРБАКОВА

Население ЕС-28 продолжает расти - к началу 2019 года оно превысило 513 миллионов человек

В середине лета 2019 года Статистическая служба Европейского союза (Евростат) представила первые оценки демографических итогов 2018 года^[1] на основе данных, поступающих из национальных статистических служб 28 стран-членов союза^[2].

По предварительной оценке Евростата, совокупное население Европейского союза (ЕС-28) продолжает расти, увеличившись к началу 2019 года до 513,5 миллиона человек. Устойчивая тенденция роста, хотя и разной интенсивности, сохраняется в течение последних десятилетий^[3]. По сравнению с 1960 годом - началом периода, для которого собираются данные, - население ЕС-28 увеличилось на 106,7 миллиона человек, или на 26% (рис. 1).

В связи с ожидаемым выходом Великобритании из состава Европейского союза Евростат стал рассчитывать по запросу ряда организаций оценки для союза без учета Великобритании (ЕС-27). Так, совокупное население ЕС-27 на начало 2019 года насчитывало 446,8 миллиона человек, что на 13% меньше, чем население ЕС-28. На протяжении всего периода, начиная с 1960 года, население Великобритании составляло от 12% до 13% населения ЕС-28 (современного состава).

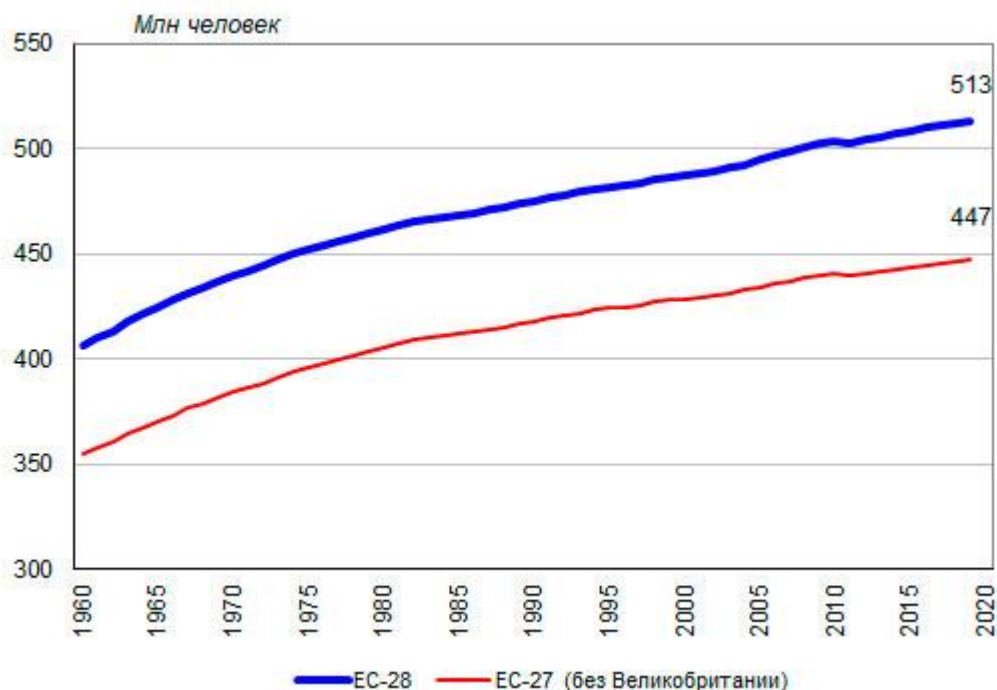

Рисунок 1. Численность населения Европейского союза, 1960-2019 годы, миллионов человек на начало года

Источники: Eurostat. Population change – Demographic balance and crude rates at national level [demo_gind] (Last update 18.10.19, Extracted on 20.10.19).

В то же время Евростат продолжал рассчитывать перспективные оценки численности населения Европейского союза современного состава. По основному варианту прогноза 2018 года, численность населения ЕС-28 продолжит увеличиваться до 2040-х годов, когда она может достичь 525 миллионов человек, а затем начнет сокращаться, снизившись к концу века до 493 миллионов человек. Однако при отсутствии миграции (нулевом миграционном приросте) численность населения ЕС-28 уже сейчас начала бы сокращаться, не достигнув 513 миллионов человек, а к концу века снизилась бы до 360 тысяч человек[4].

По среднему варианту прогноза ООН пересмотра 2019 года, численность населения ЕС-28 продолжит возрастать до 2023 года, к середине которого она увеличится до 513,7 миллиона человек против 512,5 миллиона человек по оценке на середину 2019 года. Потом она начнет сокращаться, снизившись до 497 миллионов человек в 2050 году и 442 в 2100 году[5]. Доля населения ЕС-28 в общей численности населения мира снизилась, по оценкам ООН, с 15% в середине прошлого века до 6,6% в 2019 году. К середине XXI века она может сократиться до 5%, а к его концу – до 4%.

Более половины населения Европейского союза (54% от общей численности населения ЕС-28 на начало 2019 года) сосредоточена в четырех наиболее многочисленных странах – Германии (16,2%), Франции (13,1%), Великобритании (13,0%) и Италии (11,8%). По численности населения к ним примыкают также Испания (9,1%) и Польша (7,4%), а удельный вес населения каждой из остальных стран-членов союза не достигает 4% (рис. 2).

За последнее десятилетие (2009-2019 годы) население ЕС-28 увеличилось на 11,4 миллиона человек, или 2,3%. При этом население 18 стран увеличилось, а население 10 стран сократилось.

Особенно значительно снизилась численность населения Литвы (-12%) и Латвии (-11%), в меньшей степени - Болгарии (-6%), Румынии и Хорватии (-5%), Греции, Португалии и Венгрии (-3%), Эстонии (-0,8%) и Польши (-0,4%). Наиболее значительный рост населения наблюдался в Люксембурге (+24%) и на Мальте (+20%), а также в Швеции (+11%) и на Кипре (+10%), в Ирландии (+8%), Великобритании и Бельгии (+8%).

В совокупном населении ЕС-28 за 2009-2019 годы снизился удельный вес Румынии (на 0,3 процентного пункта), Польши и Германии (на 0,2 процентного пункта каждой), Болгарии, Греции, Португалии, Венгрии, Литвы, Испании, Хорватии и Латвии (-0,1). Одновременно повысилась доля населения Великобритании (+0,6 процентного пункта), Франции (+0,2), а также Швеции, Бельгии, Нидерландов, Австрии и Ирландии (на 0,1 процентного пункта каждой).

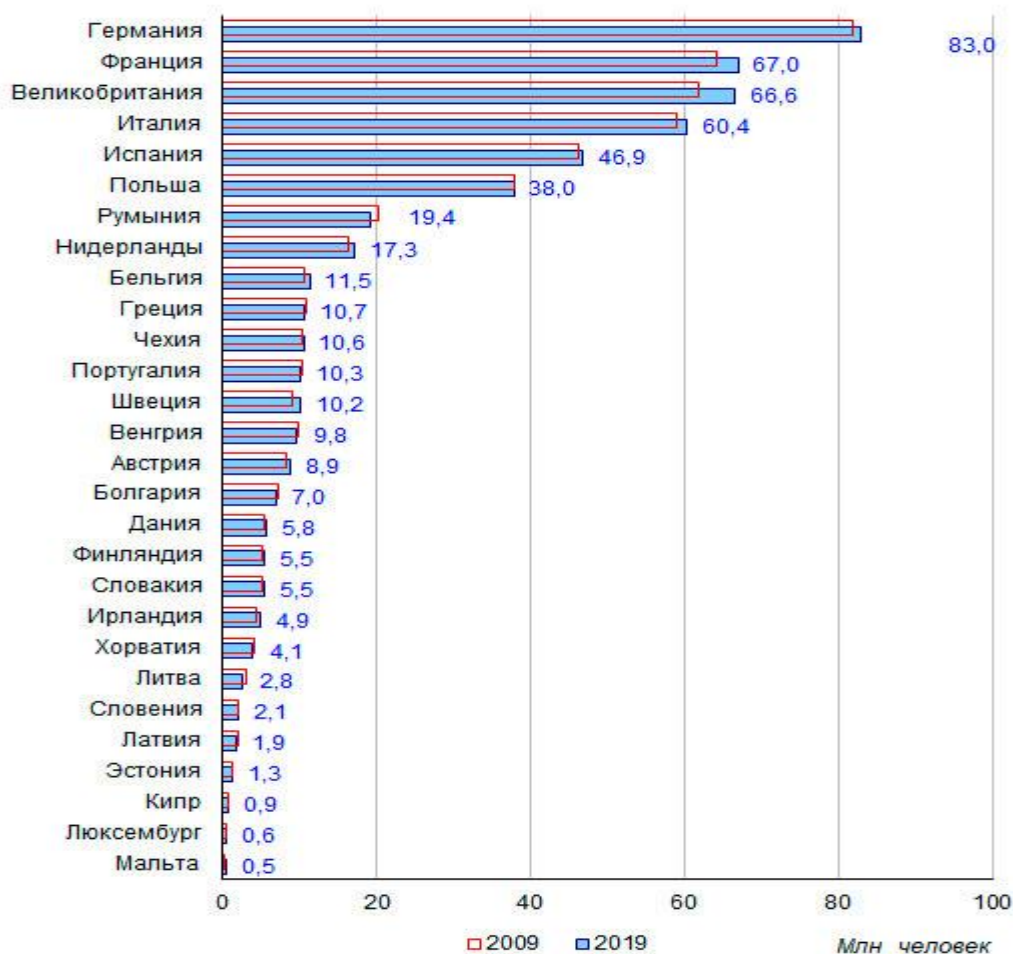

Рисунок 2. Численность населения стран ЕС-28* на 1 января 2009 и 2019 годов, миллионов человек

* - здесь и далее, если не оговорено иное, Франция - с заморскими территориями; Германия до 1990 года - включая бывшую ГДР

Источник: Eurostat. Population change – Demographic balance and crude rates at national level [demo_gind] (Last update 16.10.19, Extracted on 17.10.19)

Население Европейского союза продолжает расти, несмотря на преобладание долговременной тенденции замедления темпов прироста (рис. 3).

Если в первой половине 1960-х годов ежегодный прирост составлял около 3,5 миллиона человек (или около 8‰), а в период массовой репатриации из бывших колоний, прежде всего Франции, превысил 4 миллиона человек (10‰), то в 1983-1984 годах он снизился до миллиона человек и менее (2‰). После подъема второй половины 1980-х – начала 1990-х годов ежегодный прирост населения ЕС-28 продолжил снижаться, опустившись ниже уровня 1 миллиона человек в середине 1990-х годов (до 700 тысяч человек, или 1,4‰ в 1998 году).

Рост численности населения Европейского союза вновь стал ускоряться в конце 1990-х годов, но особенно быстро – с 2002 года, после уточнения данных о численности населения по результатам переписей раунда 2000 года и соответствующих корректировок. Эта тенденция не была устойчивой, но, тем не менее, общий коэффициент прироста, составлявший до 4‰ в год и более в 2002-2007 годы, превышал уровень 1980-1990-х годов. Наибольшей величины прирост численности населения ЕС-28 достиг в 2004 году – 2043 тысяч человек (4,1‰). Тенденция замедления роста населения возобновилась с 2008 года, и в 2012 году прирост населения ЕС-28 снизился до 1109 тысяч человек (2,2‰). В 2013 году тенденция снижения прироста была нарушена за счет корректировок – в сторону повышения – численности населения по итогам переписей населения раунда 2010 года в некоторых странах (более всего в Италии – почти на 1 миллион человек). В итоге, население ЕС-28 увеличилось за 2013 год на 1848 тысячи человек, или на 3,7‰. В 2014 году прирост населения вновь несколько сократился (2,5‰), а в 2015 году повысился (3,3‰). В последующие годы прирост населения ЕС-28 продолжал снижаться, опустившись в 2017 году до 1006 тысячи человек, или 2,0‰. По предварительным оценкам за 2018 год, он немного увеличился, составив 1102 тысячи человек, или 2,1‰.

В целом же, несмотря на снижение и колебания, скорость прироста населения ЕС-28 пока остается чуть более высокой, чем во второй половине 1990-х годов.

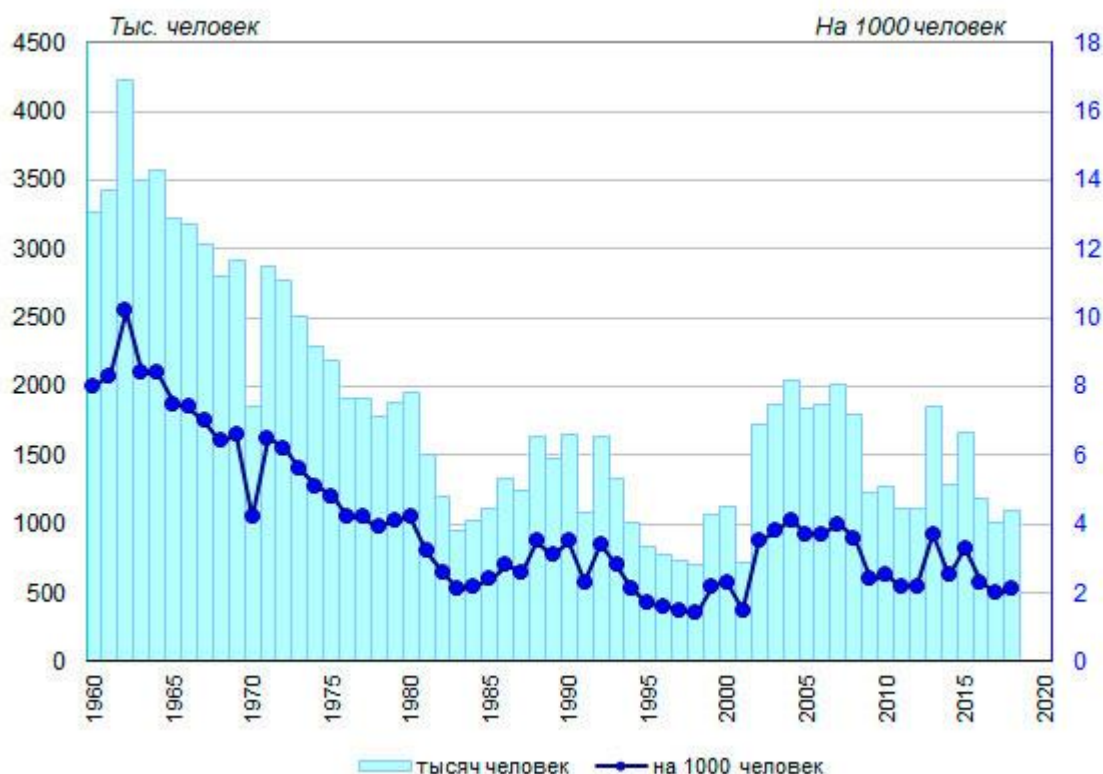

Рисунок 3. Прирост численности населения Европейского союза (ЕС-28), 1960-2018 годы, тысяч человек и в расчете на 1000 человек постоянного населения

Источник: Eurostat. Population change – Demographic balance and crude rates at national level [demo_gind] (Last update 16.10.19, Extracted on 17.10.19)

Интенсивность прироста населения заметно различается по странам Европейского союза. За 2018 год численность населения увеличилась в 18 из 28 стран, в 10 странах она сократилась (рис. 4).

Особенно значительно – почти на 4% – за прошлый год увеличилось население Мальты (36,8%), хотя и в предыдущие годы прирост был очень высоким (32,9% за 2017 год, 21,7% за 2016 год).

Продолжало быстро расти население Люксембурга, в котором – при небольшой численности населения – базируются многие институты Европейского сообщества. В 2018 году коэффициент общего прироста населения Люксембурга составил 19,6%, в 2017 году - 19,0%. Заметно ускорился и без того высокий по европейским меркам прирост населения Ирландии (15,2% в 2018 году против 9,6% в 2017 году) и Кипра (13,4% против 11,0%). Прирост населения Швеции, напротив, несколько снизился, но оставался достаточно высоким (10,8% в 2018 году против 12,4% в 2017 году).

Довольно высоким приростом населения отличались в 2018 году также Словения, Бельгия, Нидерланды, Испания и Великобритания (6-7%), причем в Словении, Испании и Бельгии прирост заметно увеличился по сравнению с 2017 годом, в Великобритании несколько снизился, а в Нидерландах остался на том же уровне. В остальных странах ЕС прирост населения был более умеренным (4% и меньше).

Среди стран с убывающим населением высокой интенсивностью убыли по-прежнему отличаются Латвия, Хорватия, Болгария, Румыния и Литва, где убыль составила в 2018 году от 5,3 до 7,5‰. По сравнению с 2017 годом интенсивность убыли заметно сократилась в Литве и Хорватии, в меньшей степени – в Латвии и Болгарии. В Румынии она немного усилилась.

В Италии, Греции и Португалии убыль населения составила от 1,4‰ до 2‰, в Венгрии и Польше – менее 1‰.

В абсолютном выражении наиболее значительным приростом населения в 2018 году отличались Великобритания (374 тысячи человек), Испания (276), Германия (227), Швеция (110), Франция (102) и Нидерланды (101), а в остальных она не достигла 74 тысяч человек.

Наиболее значительная абсолютная убыль населения отмечалась по-прежнему в Румынии (-129 тысяч человек) и Италии (-124), в остальных странах она была, по крайней мере, в 2,5 раза ниже (50 тысяч человек в Болгарии, 29 в Хорватии, 19 в Греции, от 14-15 тысяч человек в Литве, Латвии и Португалии).

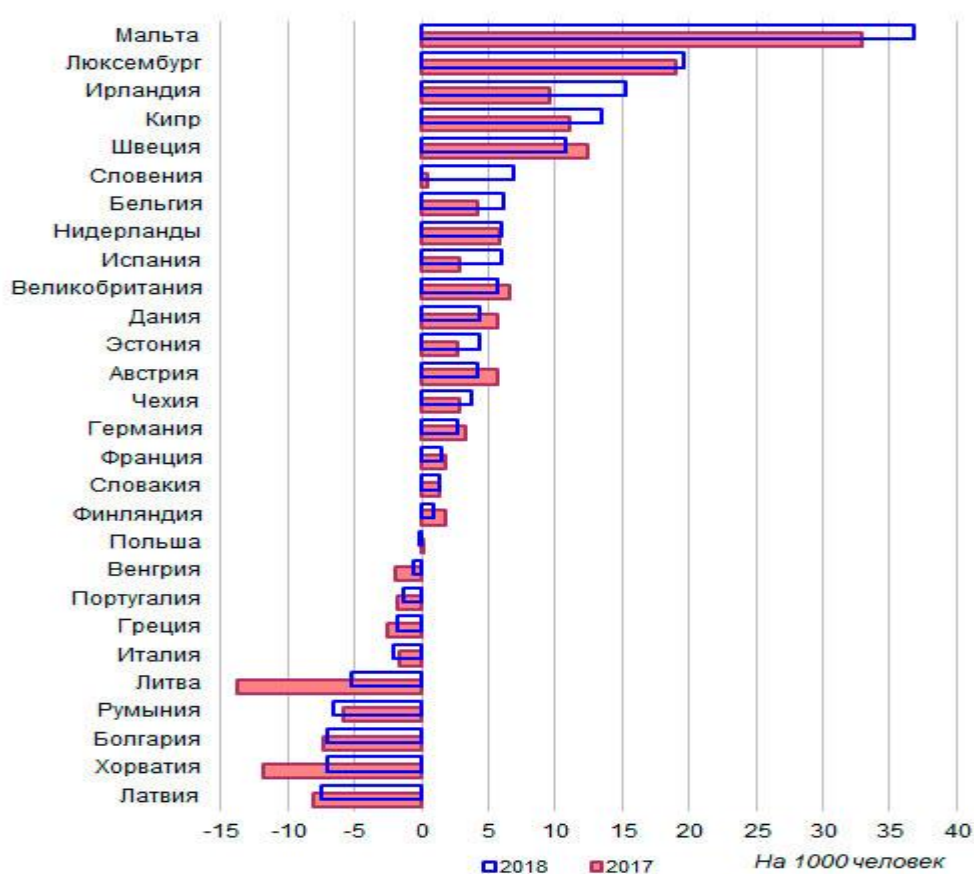

Рисунок 4. Прирост (убыль) численности населения стран Европейского союза за 2017 и 2018 годы, в расчете на 1000 человек постоянного населения

Источник: Eurostat. Population change – Demographic balance and crude rates at national level [demo_gind] (Last update 16.10.19, Extracted on 17.10.19)

В 2018 году миграционный прирост, как и в 2015 и 2017 годах, стал единственным фактором роста населения ЕС-28 на фоне углубления естественной убыли

Рост численности населения Европейского союза вплоть до конца 1980-х годов обеспечивался в основном естественным приростом, то есть за счет превышения числа родившихся над числом умерших. Миграционный прирост, складывающийся в результате превышения числа прибывших на постоянное жительство в регион над числом выбывших из него [6], играл менее значительную роль в динамике населения ЕС. Величина миграционного прироста редко достигала и четверти от общего прироста населения ЕС-28, а в отдельные годы отмечалась и миграционная убыль, отчасти связанная со статистическими корректировками по итогам переписей населения (рис. 5).

В конце 1980-х годов ситуация кардинально изменилась - основным фактором роста стал миграционный прирост. Впервые он превысил величину естественного прироста в 1992 году. В 1992-2017 годах вклад миграционного прироста в общий прирост населения неизменно составлял не менее 58%, в 2002-2003, 2013 и 2016 годах он превысил 90%, а в 2015 году миграционный прирост, полностью компенсировав впервые зарегистрированную естественную убыль населения, стал единственным фактором дальнейшего роста численности населения ЕС-28. Ситуация повторилась в 2017 и 2018 годах.

Абсолютная величина естественного прироста населения ЕС-28 неуклонно снижалась с середины 1960-х годов, сократившись с 3,5 миллиона человек до 96 тысяч человек в 2003 году. Затем она стала увеличиваться, достигнув в 2008 году 578 тысяч человек, после чего возобновилось снижение. В 2015 году число родившихся в ЕС-28 впервые оказалось меньше числа умерших – естественная убыль составила 114 тысяч человек. В 2016 году, по оценке Евростата, сложился небольшой естественный прирост в 20 тысяч человек, а в 2017 году – вновь естественная убыль, причем более значительная, чем в 2015 году, – 191 тысяча человек, которая продолжала нарастать в 2018 году, составив 354 тысячи человек. Усиление естественной убыли и ее долговременный характер, о котором свидетельствуют все демографические прогнозы, говорят о том, что в ближайшие годы изменение численности населения ЕС будет в большей степени зависеть от другого компонента роста – миграционного прироста.

В отличие от естественного прироста, миграционный прирост населения ЕС-28 стал заметно увеличиваться со второй половины 1980-х годов. Его абсолютная величина возросла со 97 тысяч человек в 1985 году до 957 тысяч человек в 1992 году (с отклонениями от повышательного тренда в 1987, 1989 и 1991 годах), но затем стала снижаться (во многом из-за ужесточения иммиграционного законодательства), опустившись к 1997 году до 502 тысяч человек. Тенденция повышения, хотя и с некоторыми отклонениями, возобновилась с конца 1990-х годов. В течение шести лет – в 2002-2008 годах - величина миграционного прироста населения ЕС-28 составляла от 1,2 до 1,8 миллиона человека в год. В связи с финансово-экономическим кризисом, начавшим в 2008 году, миграционный прирост в 2009 году снизился до 714 тысяч человек (-41% по сравнению с 2008 годом), но затем вновь стал расти, поднявшись в 2015 году до рекордной отметки - 1776 тысячи человек. В 2016 году величина миграционного прироста несколько снизилась, но оставалась достаточно высокой – 1169 тысяч человек, в 2017 году она возросла до 1197 тысяч человек, а в 2018 году - до 1457 тысяч человек.

Всего за 1985-2018 годы совокупная величина миграционного прироста (с корректировками) населения ЕС-28 составила 31,9 миллиона человек, а совокупная величина естественного прироста – 13,5 миллиона человек, что в 2,4 раза меньше.

Тенденция снижения естественного прироста, несмотря на некоторые колебания, устойчива и долговременна. Естественная убыль, зафиксированная в 2015 и 2017-2018 годах, была вполне

ожидаемой и прогнозировалась специалистами. В таких условиях миграция приобретает решающую роль в изменении численности населения Европейского союза.

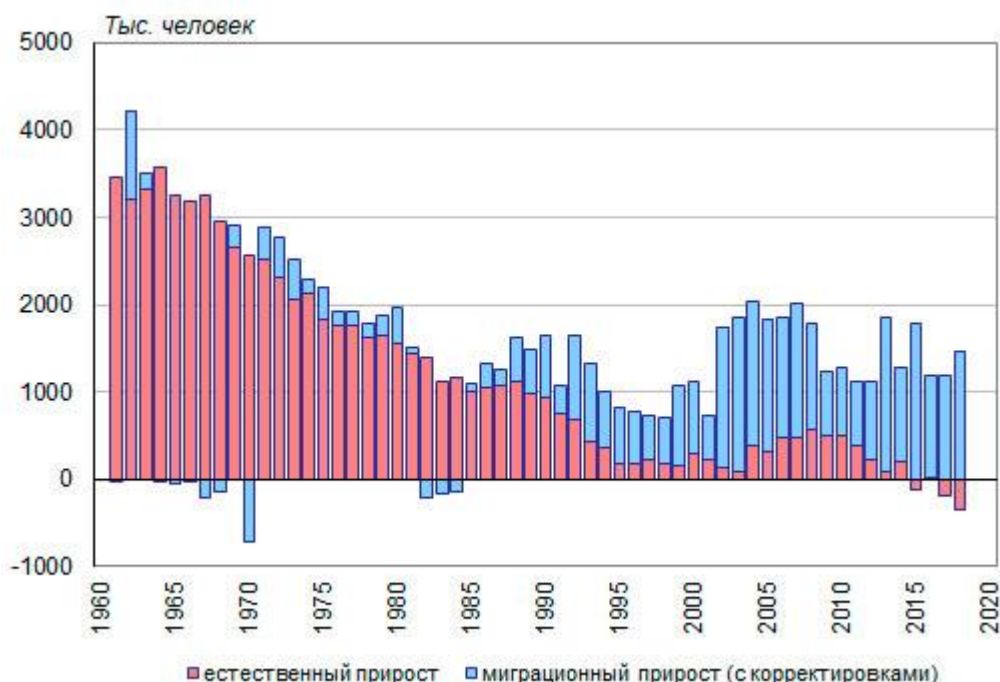

Рисунок 5. Компоненты прироста (убыли) численности населения Европейского союза (ЕС-28), 1960-2018 годы, тысяч человек

Источник: Eurostat. Population change – Demographic balance and crude rates at national level [demo_gind] (Last update 16.10.19, Extracted on 17.10.19)

К началу XXI века интенсивность естественного прироста населения ЕС-28 снизилась практически на порядок, по сравнению с 1960-ми годами, вплотную приблизившись к нулевой отметке – 0,2‰ в 2003 году, 0,3‰ в 1999 и 2002 годах (рис. 6). В последующие годы она умеренно повышалась, поднявшись в 2008 году до 1,2‰. Затем тенденция снижения интенсивности естественного прироста возобновилась. В 2015 году значение коэффициента естественного прироста впервые составило отрицательную величину, хотя и небольшую (-0,2‰), в 2016 году сложился нулевой естественный прирост, а в 2017 году – вновь естественная убыль, причем более интенсивная (-0,4‰), чем в 2015 году, а в 2018 году – более интенсивная (-0,7‰), чем в 2017 году.

Значение коэффициента миграционного прироста (с корректировками) повысилось в 2015 году до 3,5‰. Близкие значения отмечались ранее только в 2003 (3,6‰), 2004 (3,4‰) и 2013 (3,5‰) годах. С началом мирового финансово-экономического кризиса величина миграционного прироста опускалась до 1,4‰ в 2009 году и 2011 годах. В 2016-2018 годах интенсивность миграционного прироста была, скорее, средней: 2,3‰ в 2016-2017 годах и 2,8‰ в 2018 году.

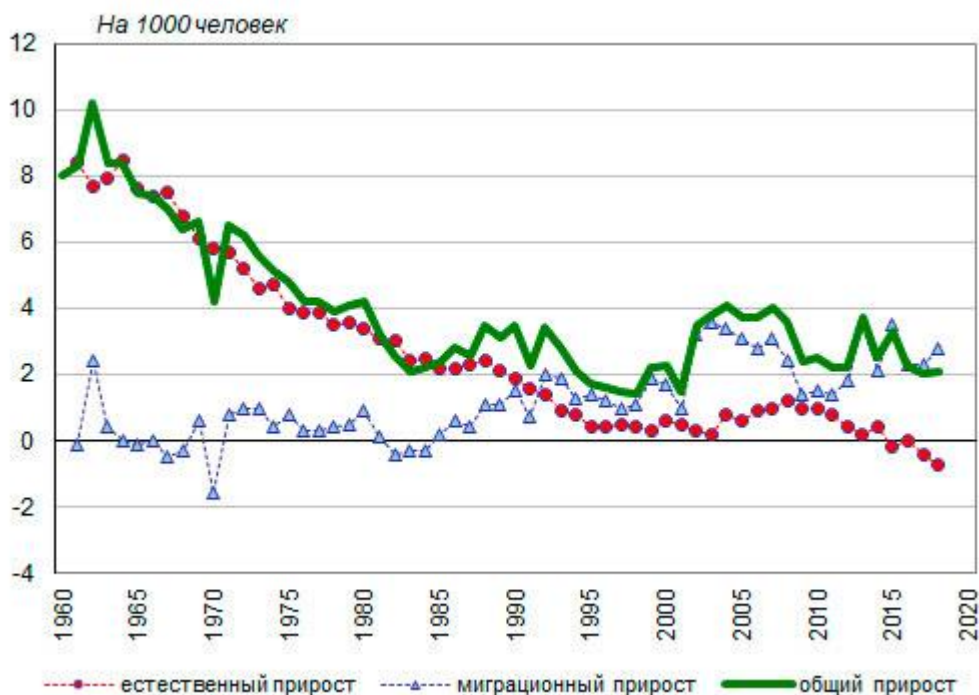

Рисунок 6. Компоненты прироста (убыли)* численности населения Европейского союза (ЕС-28), 1960-2018 годы, на 1000 человек постоянного населения

** миграционный прирост включает статистические корректировки*

Источник: Eurostat. Population change – Demographic balance and crude rates at national level [demo_gind] (Last update 16.10.19, Extracted on 17.10.19)

В разных странах ЕС-28 естественный и миграционный прирост как компоненты изменения численности населения играют разную роль.

По предварительным оценкам, в 2018 году только за счет естественного прироста увеличилось население одной страны ЕС-28 – Франции (рис.7). Только за счет миграции возросло население Германии, Финляндии, Испании, Эстонии и Словении. Преимущественно за счет миграционного прироста увеличилось население Ирландии, Кипра, Люксембурга, Швеции, Великобритании, Мальты, Дании, Нидерландов, Бельгии, Словакии, Австрии и Чехии.

Сокращение численности населения происходит за счет как естественной, так и миграционной убыли. Только из-за естественной убыли, не компенсированной невысоким миграционным приростом, сократилось в 2018 году население Венгрии, Греции, Италии, Португалии и Польши. В Латвии, Хорватии, Болгарии, Румынии и Литве население в 2018 году сократилось в большей степени из-за естественной убыли, хотя и миграционная убыль внесла свою лепту в сокращение численности населения.

В 2018 году естественная убыль населения наблюдалась в 15 странах ЕС-28, среди которых она варьировалась от -0,4‰ в Словении до -6,6‰ в Болгарии. Наиболее интенсивный естественный прирост, несмотря на снижение, по-прежнему характерен для Ирландии (6,1‰). Заметно ниже естественный прирост населения Кипра (4,1‰), Люксембурга (3,2‰), Швеции (2,3‰) и Франции

(2,2‰), а в остальных странах, в которых число родившихся превысило число умерших, он составлял от 0,1‰ в Чехии до 1,7‰ в Великобритании.

Миграционный прирост отмечался в 2018 году в 22 странах Европейского союза. Его значение варьировалось от 0,6‰ в Польше до 35,3‰ в Люксембурге. Миграционная убыль зафиксирована в 6 странах ЕС-28, среди которых значение коэффициента миграционного прироста варьировалось от -0,5‰ в Болгарии до -3,3‰ в Хорватии.

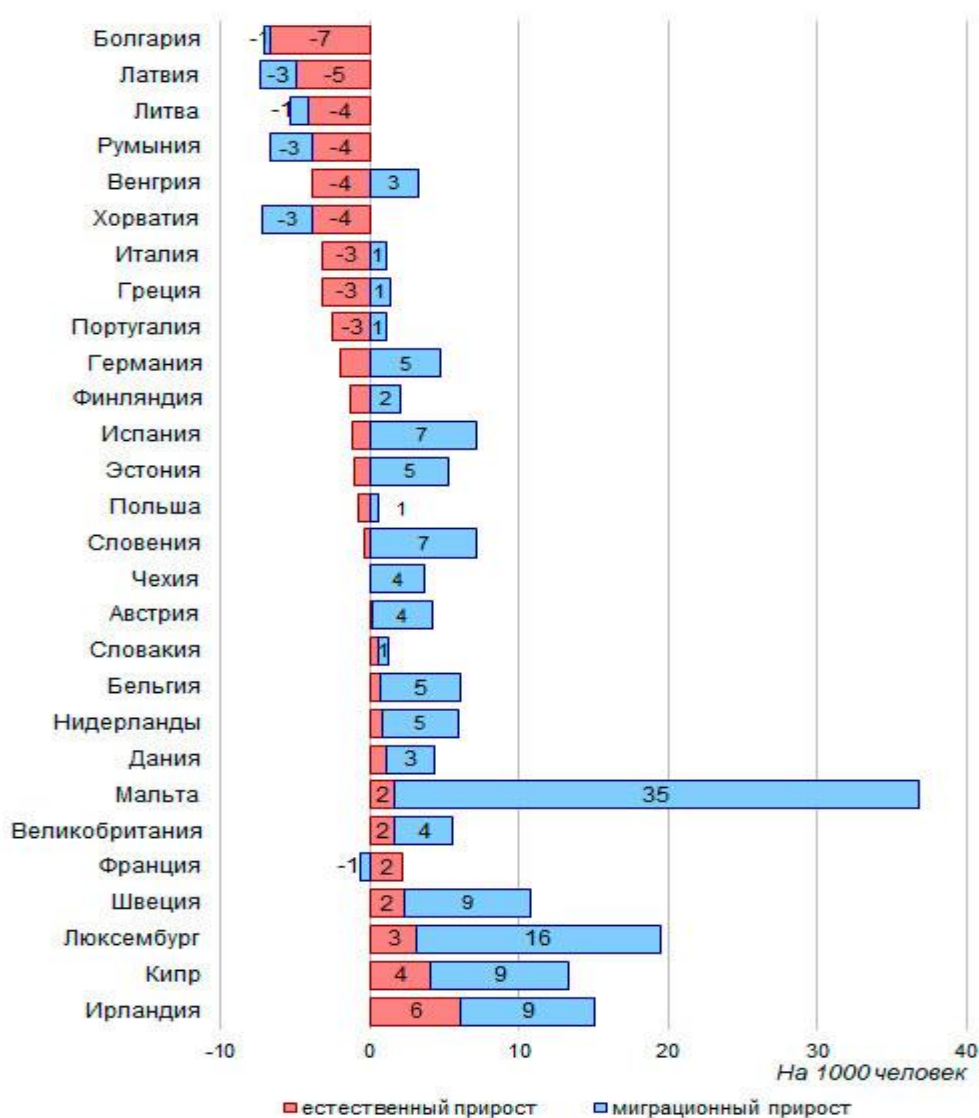

Рисунок 7. Компоненты прироста (убыли) численности населения стран Европейского союза за 2018 год, ‰ (ранжировано по естественному приросту)

Источник: Eurostat. Population change – Demographic balance and crude rates at national level [demo_gind] (Last update 16.10.19, Extracted on 17.10.19)

Величина миграционного прироста подвержена значительным колебаниям, в том числе под влиянием кризисных событий, но поскольку в настоящее время он играет определяющую роль в изменении численности населения Европейского союза, интересны и его абсолютные значения. По оценкам за 2018 год, большая часть миграционного прироста пришлось на Германию (394 тысячи человек), Испанию (332) и Великобританию (258). Еще в 4 странах ЕС-28 чистая миграция в 2018 году превысила 50 тысяч человек: в Нидерландах и Швеции (по 86 тысяч человек), Италии (69) и Бельгии (62).

Отрицательное сальдо миграции особенно велико в странах с долговременно преобладающим миграционным оттоком: Румынии (-53,7 тысячи человек за 2018 год) и Хорватии (-13,5), а также Франции (-42,6), в которой миграционная убыль населения наблюдается уже четвертый год подряд (2015-2018 годы). Миграционная убыль населения Латвии, Литвы и Болгарии заметно сократилась в 2018 году.

Прирост населения – общий, естественный и миграционный – наиболее часто привлекаемые показатели, характеризующие итог изменения численности населения в результате естественного воспроизводства и миграции. Однако такие характеристики динамики населения не вполне достаточны. Так, при нулевом приросте численность населения остается неизменной, но его состав может претерпевать существенные изменения. Об интенсивности этих изменений можно судить по показателям оборота населения, суммирующим числа всех демографических событий, влияющих на численность населения. Недавно эти показатели дополнили базу данных Евростата. Пока оценки оборота населения в полном объеме представлены только за 2017 год, за 2018 год нет оценок миграционного, а значит и общего оборота населения Греции и Франции.

Напомним, что в 2017 году значение коэффициента естественного прироста населения ЕС-28 составило -0,4‰ (число умерших превысило число родившихся), при этом коэффициент естественного оборота - сумма родившихся и умерших в расчете на 1000 человек постоянного населения - составил 20,2‰.

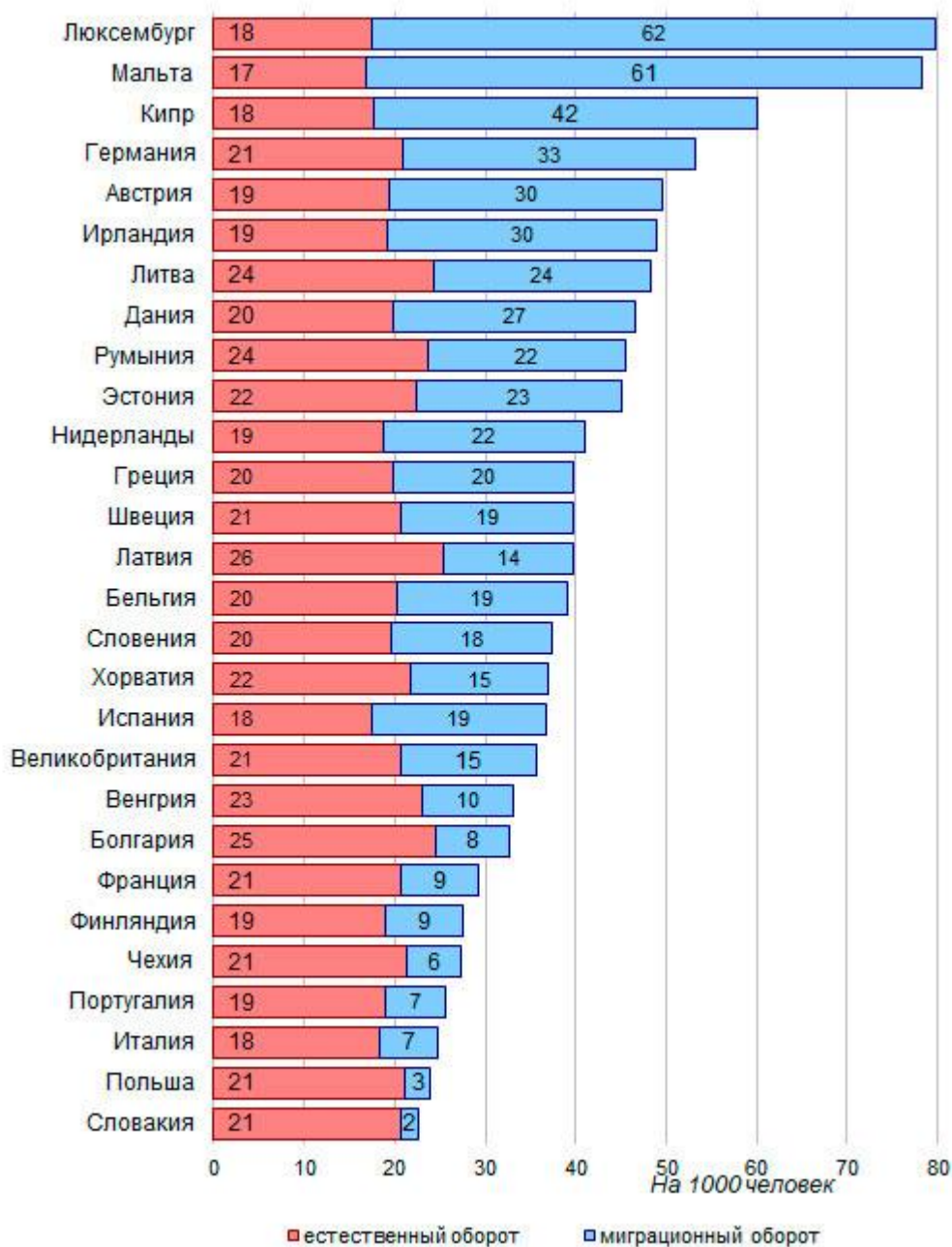
Коэффициент миграционного прироста населения ЕС-28 составил в 2017 году 2,3‰, а коэффициент миграционного оборота - сумма прибывших и выбывших на 1000 человек – 16,3‰.

В итоге общий прирост населения ЕС-28 за 2017 год составил лишь 2,0‰, а общий оборот – сумма родившихся, умерших, прибывших и выбывших в расчете на 1000 человек постоянного населения – 36,5‰.

Помимо того, что интенсивность оборота на порядок выше, в общий оборот населения ЕС-28, в отличие от общего прироста, больший вклад вносит естественное воспроизводство населения, а не миграция, продолжающая обеспечивать рост населения при его естественной убыли.

Среди стран-членов ЕС-28 наиболее высоким оборотом населения в 2017 году отличались, как и общим приростом, Люксембург и Мальта (рис. 8). При этом основной вклад в общий оборот населения – 78% - вносил миграционный оборот. Наиболее низки значения оборота населения в Словакии и Польше, где основной вклад в него вносил не миграционный, а естественный оборот (до 90%).

Миграционный оборот вносил больший вклад в общий оборот населения, как правило, в странах с высоким общим оборотом. Помимо уже упомянутых Мальты и Люксембурга, к ним относятся Кипр (71%), Германия, Австрия, Ирландия (61%), Дания, Нидерланды и Испания (53-57%).

**Рисунок 8. Оборот населения стран Европейского союза за 2017 год, %
(ранжировано по общему обороту)**

Источник: Eurostat. Population change – Demographic balance and crude rates at national level [demo_gind] (Last update 18.10.19, Extracted on 25.10.19)

Возвращаясь к более употребительным характеристикам изменения численности населения, следует отметить, что в ряде стран ЕС-28 естественная убыль населения уже отмечалась в предшествующие периоды, став в некоторых из них достаточно устойчивой.

Сгруппировав страны ЕС-28 по ранжированному (убывающему) ряду значений коэффициента естественного прироста в 2018 году - в 4 группы по 7 стран в каждой, - можно наглядно представить долговременные тренды естественного прироста в каждой из них (рис. 9.1 - 9.4).

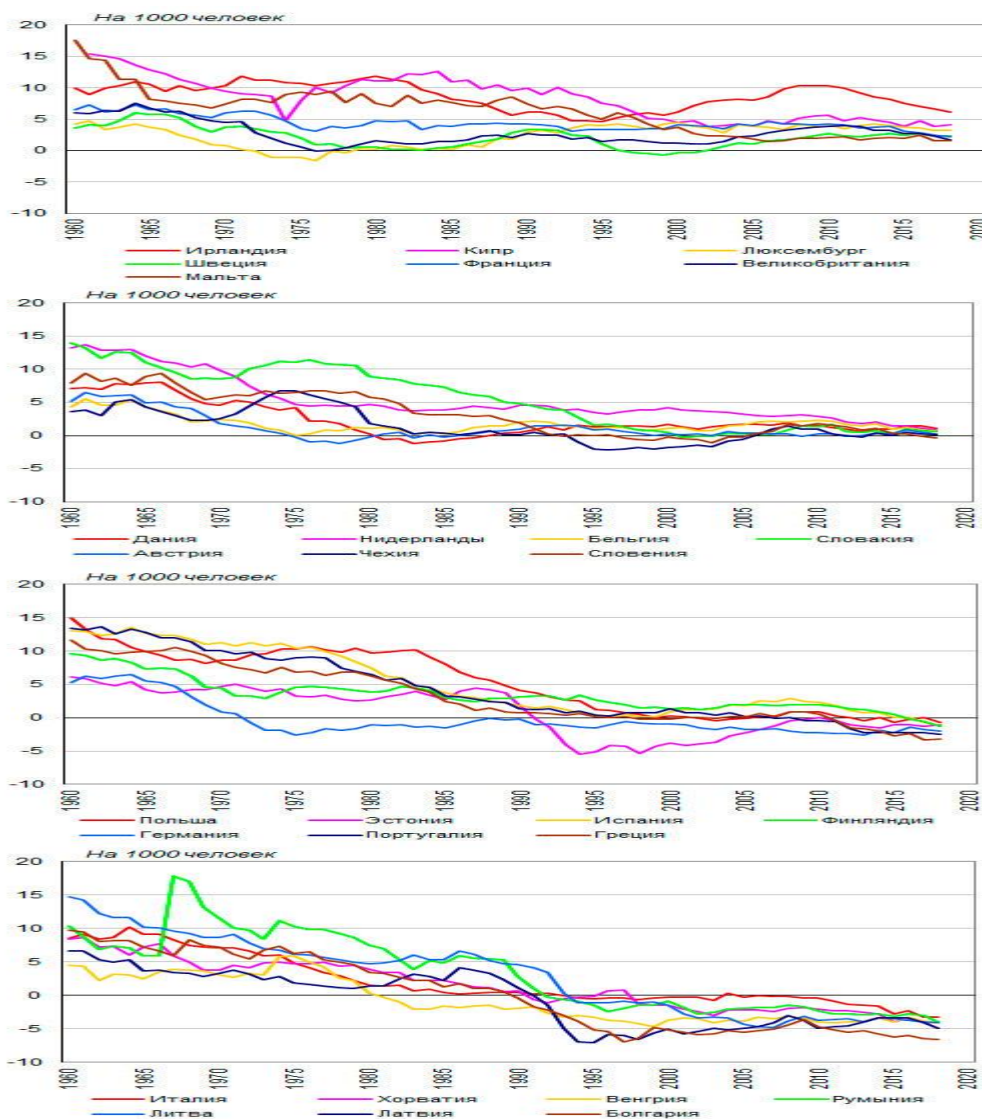
В группе стран с наиболее высокими значениями естественного прироста в 2018 году (от 1,6‰ до 6,1‰) доминировала тенденция постепенного снижения интенсивности естественного прироста, хотя нередко тренд принимал волнообразную форму, особенно выраженную в Ирландии и Швеции (рис. 9.1). Естественная убыль населения наблюдалась лишь в некоторых странах, кратковременно и небольшой интенсивности (1972-1978 годы в Люксембурге, 1997-2001 годы в Швеции, 1976 год в Великобритании). Во всех странах группы, кроме Ирландии и в отдельные годы Кипра, значение коэффициента естественного прироста в XXI веке не превышало 5‰. В Ирландии повышение интенсивности естественного прироста, наблюдавшееся в 1996-2010 годах, в последние годы сменилось довольно выраженным снижением. Однако пока значения коэффициента естественного прироста остаются более высокими, чем в середине 1990-х годов.

В группе стран с более умеренным естественным приростом в 2018 году (от -0,4 до 1,1‰) в рассматриваемый период также доминировала тенденция снижения интенсивности естественного прироста, но отклонения от тренда реже принимали выраженную волнообразную форму (рис. 9.2). Естественная убыль небольшой интенсивности и разной продолжительности отмечалась в Австрии (1975-1980, 1983, 1985, 2009 и 2012 годы), Дании (1981-1987 годы), Чехии (1994-2005 и 2013 годы), Словакии (2001-2003 годы) и Словении (1993, 1997-2005 и 2017-2018 годы). Для Словакии было характерно резкое сокращение естественного прироста в последней четверти XX века - с уровня 10‰ и выше в середине 1970-х годов до нулевого уровня к началу нового века. В Нидерландах значительное снижение интенсивности естественного прироста отмечалось в 1970-е годы, а в 1990-2000-е годы наступил период относительной стабилизации на уровне 3-4‰. В последние годы наметилась тенденция умеренного снижения - до 0,9‰ в 2018 году. В Австрии и Бельгии естественный прирост близок к нулевому уровню уже с середины 1970-х годов, в Дании и Чехии - с 1980-х годов.

В группе стран с небольшой естественной убылью в 2018 году (от -0,7 до -3,2‰) в предшествующие десятилетия также была характерна тенденция снижения интенсивности естественного прироста, причем нередко очень быстрого - в Португалии, Испании и Греции, несколько позже - в Польше (рис. 9.3). В странах, где естественный прирост был сравнительно низок уже в начале периода наблюдения, отмечались довольно продолжительные периоды естественной убыли населения (в Германии - начиная с 1972 года, в Эстонии - с 1991 года). В Греции естественный прирост снизился до нулевого уровня в середине 1990-х годов, естественная убыль населения наблюдалась в 1998-2000, 2003, 2011-2018 годах. В Испании естественный прирост приближался к нулевой отметке уже во второй половине 1990-х годов, а затем - после десятилетнего повышения - в 2015-2016 годах, в 2017 году впервые сложилась естественная убыль населения, усилившаяся в 2018 году (-0,7‰ и -1,2‰). В Португалии естественная убыль населения наблюдается с 2007 года, в Польше - с 2013 года. В некоторых странах естественная убыль достигала довольно значительной интенсивности (в Эстонии опускалась ниже уровня -5‰ в 1994-1995 и 1998 годах), в других была незначительной, но устойчивой. В последние годы естественная убыль населения усиливается в Греции (более 3‰ в 2017-2018 годах) и Португалии (до -2,5‰ в 2018 году). В Финляндии постепенное снижение естественного прироста также сменилось нарастанием естественной убыли в 2016-2018 годах.

В группе стран с наиболее значительной естественной убылью населения в 2018 году (от -3,2‰ в Италии до -6,6‰ в Болгарии) тенденция снижения интенсивности естественного прироста также доминировала на протяжении последних десятилетий, причем снижение начиналось примерно с тех же уровней, что и в странах других групп, рассмотренных выше (рис. 9.4). Практически для всех стран этой группы с середины 1990-х годов, а для некоторых стран и раньше, тенденция естественной убыли населения стала устойчивой. Естественная убыль населения Венгрии наблюдается с 1981 года, причем ее интенсивность уже не раз опускалась почти до уровня -5‰.

Наиболее интенсивная естественная убыль населения – до -7‰ в 1995 году – отмечалась в Латвии, в которой естественная убыль неизменно регистрируется с 1992 года. В последние годы наибольшей интенсивностью естественной убыли населения отличается Болгария, где она наблюдается с 1990 года. Несколько ниже интенсивность естественной убыли населения Литвы (наблюдается с 1994 года), Хорватии (с 1991 года, кроме 1996-1997 годов), Румынии (с 1992 года) и Италии (с 1994 года). Однако в последние годы естественная убыль населения и этих стран усилилась, опустившись ниже уровня -3‰.

Рисунки 9.1 – 9.4. Коэффициент естественного прироста в странах ЕС-28*, 1960-2018 годы, на 1000 человек постоянного населения

* Германия - включая бывшую ГДР (до 1990 года); Франция – метрополия до 2013 года, 2013-2017 годы - с учетом заморских территорий

Источник: Eurostat. Population change – Demographic balance and crude rates at national level [demo_gind] (Last update 18.10.19, Extracted on 20.10.19)

Долговременные тенденции изменения миграционного прироста рассмотрим, сгруппировав страны ЕС-28 по убывающему ряду значений коэффициента миграционного прироста в 2018 году (рис. 10.1 – 10.4). Поскольку этот показатель отражает не только величину чистой миграции, но и произведенные статистические корректировки, его значения в годы, примыкающие к годам переписей, подвержены значительным колебаниям. Но, тем не менее, определенное представление о роли миграции в изменении численности населения стран ЕС-28 они дают.

Наиболее высокие показатели миграционного прироста в 2017-2018 годы отмечались на Мальте (рис. 10.1). Изменение миграционного прироста относительно малочисленного населения этой страны ЕС-28 (около 494 тысяч человек на начало 2019 года) подвержено значительным колебаниям, но в целом преобладает тенденция его постепенного повышения с 1990-х годов (до середины 1970-х годов наблюдалось сокращение миграционной убыли населения).

Люксембург, также при небольшой численности населения (614 тысяч человек на начало 2019 года), на протяжении уже почти трех десятилетий отличается высокой интенсивностью миграционного прироста, хотя в отдельные периоды она была относительно невысокой (с 1976 по 1988 годы), а иногда отмечалась и миграционная убыль (в 1967 и 1982 году). Начиная с 2005 года, значение коэффициента миграционного прироста населения Люксембурга неизменно превышает 10‰, в 2011-2015 годах было близко к 20‰, в 2016-2018 годах снизилось до 16‰.

Миграционный прирост еще одной страны ЕС-28 с относительно небольшим по численности населением – Кипра (879 тысяч человек на начало 2019 года) – еще недавно составлял около 20‰ и более (в 2007-2011 годах), но затем сменился миграционной убылью. В 2013 и особенно в 2014 году она достигла высокой интенсивности (-14,0‰ и -17,4‰, соответственно). Более значительная миграционная убыль населения страны отмечалась в связи с вооруженным конфликтом между греческой и турецкой общинами острова в середине 1970-х годов. В 2016 году после четырех лет миграционной убыли вновь сложился миграционный прирост, хотя и небольшой интенсивности (2,9‰), к 2018 году он возрос до 9,3‰.

Заметное повышение интенсивности миграционного прироста в последние годы отмечалось в Швеции (до 12‰ в 2016 году и 10‰ в 2017 году). Интенсивность миграционного прироста населения Швеции устойчиво возрастала в последнее десятилетие, хотя и ранее она в отдельные годы превышала 5‰. В то же время в отдельные годы (1972-1973) наблюдалась и миграционная убыль населения.

В Ирландии, терявшей население в результате миграционного обмена с другими странами в 1960-1970, 1979-1980, 1982-1990 и 1993-1994 годы, миграционный прирост стал существенным фактором роста населения с конца 1990-х годов. В 2005-2007 годы его величина превышала 15‰ (до 22‰ в 2006 году), но в 2009 году он сменился миграционной убылью, которая усилилась до -6‰ в 2010-2011 годы. Затем интенсивность миграционной убыли стала уменьшаться, и в 2014-2018 годы население Ирландии вновь увеличивалось за счет миграции. Коэффициент миграционного прироста повысился до 9‰ в 2018 году.

Испания отличалась высокой интенсивностью миграционного прироста в период экономического роста 2002-2007 годов (до 15-18‰ в год), однако после начавшегося в 2008 году кризиса миграционный прирост резко сократился, а в 2012-2015 годах сменился миграционной убылью населения, как в 1960-е и 1980-е годы. После четырех лет миграционных потерь населения в последние годы вновь миграционная привлекательность страны повышается – миграционный прирост увеличился до 7‰ в 2018 году.

До такого же уровня увеличился в 2018 году и миграционный прирост населения Словении, которая и ранее в отдельные годы отличалась довольно высоким миграционным приростом (до 9,2‰ в 2008

году), которые чередовались с годами относительно небольшого миграционного прироста или даже незначительной миграционной убыли населения.

В группе стран с более умеренным миграционным приростом населения в 2018 году (от 2,6 до 5,4‰) отчетливо прослеживаются заметные отклонения от тренда, вызванные экстраординарными событиями или необходимостью корректировок по результатам переписей населения (рис. 10.2<). В Чехии заметная миграционная убыль населения явно обусловлена корректировками по результатам переписей, отражающими накопленный за несколько лет результат недоучтенного миграционного оттока (1980, 1990, 2000 годы). В 2002-2007 годах интенсивность миграционного прироста населения Чехии стала нарастать, но с началом кризиса вновь заметно сократилась. В 2013 году была зафиксирована незначительная миграционная убыль населения (-0,1‰), но затем миграционный прирост вновь начала повышаться – до 3,6‰ в 2018 году.

В Австрии и Германии относительно устойчивое повышение интенсивности миграционного прироста отмечалось в основном с конца 1980-х годов. Ранее в этих странах нередко отмечалась миграционная убыль населения. Наиболее значительный миграционный прирост зафиксирован в Австрии в начале 1990-х годов (9,9‰ в 1991 году), когда в страну хлынул мощный поток иммигрантов из стран распавшегося социалистического лагеря, однако в середине 1990-х годов интенсивность миграционного прироста сократилась почти до нулевой отметки. В 2000-е годы он вновь возрос, но не достиг уровня начала 1990-х годов (6,6‰ в 2004). Заметное превышение отмечалось в 2015 году (13‰), когда Европу наводнили потоки беженцев из стран Ближнего Востока и Африки. В последующие годы коэффициент миграционного прироста снижался, опустившись до 4,0‰ в 2018 году.

В Германии наиболее высокие значения миграционного прироста отмечались также в конце 1980-х и в начале 1990-х годов (в 1988-1995 годах, наибольшие значения - 9,5% в 1989 году и 9,6% в 1992 году). В последующие годы интенсивность миграционного прироста снизилась в 2-3 раза, а в 2008-2009 была зарегистрирована незначительная миграционная убыль. С 2010 года возобновилось увеличение миграционного прироста – до 14,3‰ в 2015 году. В последующие годы оно снизилось более чем вдвое (до 4,8‰ в 2018 году).

Для Великобритании в последние десятилетия характерен довольно устойчивый, но невысокий миграционный прирост, хотя в предшествующие годы неоднократно отмечалась и миграционная убыль. В 2014-2015 годы миграционный прирост достигал 5‰, а затем снизился до 3,9‰ в 2018 году.

В Бельгии устойчивый миграционный прирост населения наблюдается с конца 1980-х годов, в 2000-е годы его интенсивность повысилась (до 6-8‰ в 2007-2010 годы), затем вновь снижалась, а в 2018 году составила 5,4‰.

В Нидерландах интенсивность миграционного прироста населения несколько ниже, в 2004-2007 годах наблюдалась миграционная убыль небольшой интенсивности, а в последние десять лет неизменно складывался миграционный прирост, интенсивность которого возросла до 5‰ в 2018 году.

Эстония в советский период была привлекательна для мигрантов из других союзных республик, но начала терять население в миграционном обмене с другими странами в период распада СССР (с 1989 года). В 1992-1995 годы миграционная убыль населения Эстонии достигала значительной интенсивности (до 20‰ и более в 1992-1993 годы), затем ее интенсивность заметно снизилась, а в 2015-2018 годы складывался миграционный прирост населения (до 5,3‰ в 2018 году).

В группу стран, в которых миграционный прирост за 2018 год оказался невысоким (от 0,7 до 3,3‰), попали страны, отличавшиеся в отдельные периоды высоким миграционным приростом (рис. 10.3).

Так, в Португалии наибольший прирост населения за счет миграции был получен в 1974-1975 годы, когда значительная часть граждан вернулась в страну из колоний, получивших независимость (Анголы и Мозамбика). В 1982-1992 годах наблюдалась умеренная миграционная убыль населения, которая затем сменилась устойчивым и довольно высоким миграционным приростом населения. В последние годы из-за развернувшегося кризиса практически прекратилось наращивание населения за счет этого фактора. В 2011-2016 годах фиксировалась миграционная убыль населения, интенсивность которой постепенно снижалась, составив -0,8‰ в 2016 году против -3,6‰ в 2012 году. В последние два года складывалось положительное сальдо миграции, в 2018 году его интенсивность повысилась до 1,1‰.

В Греции наиболее интенсивный миграционный прирост наблюдался в середине 1970-х годов и первой половине 1990-х годов, в 2000-е годы его интенсивность снизилась вдвое. В 2010-2015 годы отмечалась миграционная убыль населения, особенно интенсивной она была в 2012 году (-6‰). В 2016-2018 годах складывался небольшой миграционный прирост (до 1,4‰ в 2018 году).

В Италии наблюдалась миграционная убыль населения в 1960-1971 и 1981-1987 годы. В 1990-е годы она сменилась незначительным, а в 2003-2012 годы - относительно высоким миграционным приростом. В 2013 году величина миграционного прироста возросла до 19,7‰, во многом за счет корректировок по итогам переписи раунда 2010 года (проходила в период с 23 октября 2011 по 23 января 2012 года). В последующие годы она снизилась на порядок, составив в 2018 году 1,1‰.

Для Дании и Финляндии в последние десятилетия характерен довольно устойчивый, но невысокий миграционный прирост, хотя в предшествующие десятилетия неоднократно отмечалась и миграционная убыль, особенно значительная в Финляндии в период кризиса конца 1960-х годов. В Дании миграционный прирост повышался до 7,4‰ в 2015 году, но к 2018 году он снизился до 3,2‰. В Финляндии миграционный прирост превышал 3‰ в 2011-2013 и 2016 годах, в 2018 году он снизился до 2,1‰.

В Словакии в рассматриваемый период чаще складывалась миграционная убыль населения, более интенсивная в годы раундов переписей населения с учетом производимых корректировок. Начиная с 2011 года, миграционные потоки в Словакию превышают по своему объему потоки из страны, и наблюдается небольшой миграционный прирост (менее 1‰ в год).

В Венгрии до конца 1980-х годов регистрировался преимущественно нулевой миграционный прирост. В 1989 году отмечалась значительная миграционная убыль (-18,4‰), а с начала 1990-х годов неизменно регистрировался небольшой миграционный прирост (кроме 2016 года). В 2018 году он увеличился до 3,3‰.

В группе стран Европейского союза, в которых, по данным за 2018 год, миграционный прирост населения составил от -3,3‰ до 0,6‰, также оказались страны с разной миграционной историей (рис. 10.4).

Так, во Франции миграционный прирост был особенно значительным в начале 1960-х годов - в период массовой репатриации из бывших колоний (18,4‰ в 1962 году), но в последующие годы он заметно снизился и оставался относительно невысоким, а иногда и отрицательным (в 1994-1998 годы). В 1999-2005 годы коэффициент миграционного прироста составлял около 3‰ в год, а затем снизился до уровня 1‰ и ниже. В 2015-2018 годах миграционный прирост сменился миграционной убылью населения (с учетом заморских департаментов), интенсивность которой усилилась до 0,6‰ в 2017-2018 годах.

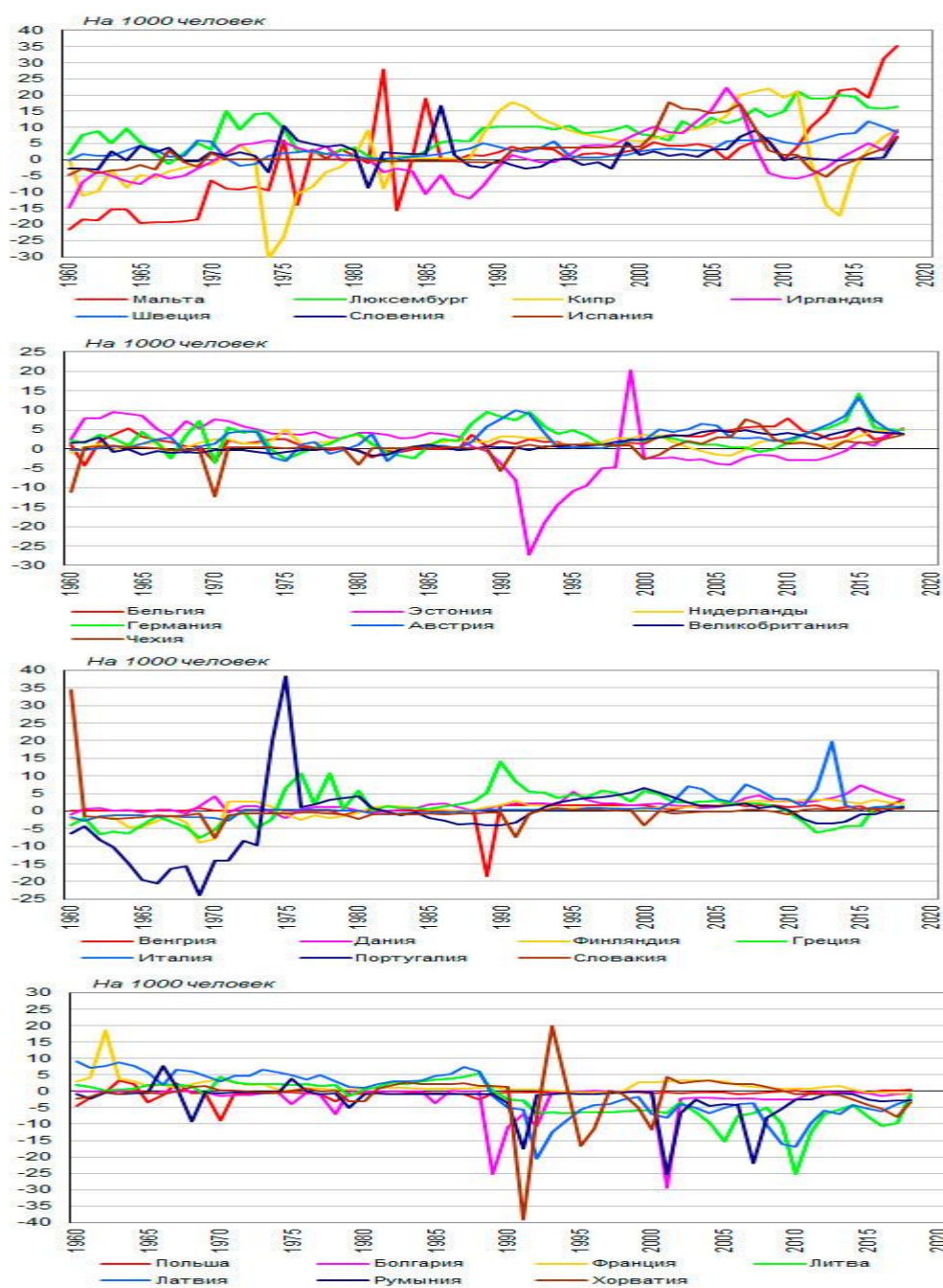
Польша чаще несла потери из-за миграционной убыли населения (за исключением 1963-1964, 1967 и 2009-2010 и 2016-2018 годов), иногда довольно существенные, но чаще незначительные.

Болгария также чаще несла потери из-за миграционной убыли населения или отличалась нулевым сальдо миграции. Особенно интенсивной была миграционная убыль населения Болгарии в 1989-1992 и 2001 годах (в последнем случае, скорее всего, из-за корректировок численности населения по итогам переписи населения). В 2018 году миграционная убыль составила -0,5%.

Значительные потери из-за миграционной убыли населения несли Румыния и Хорватия. В Румынии миграционная убыль составила -18‰ в 1991 году, -25‰ в 2001 году и -22‰ в 2007 году после вхождения в Европейский союз. В последующие годы интенсивность миграционной убыли населения Румынии сокращалась (до -0,7‰ в 2013 году), но затем вновь стала усиливаться, составив -3,2‰ в 2016 году и -2,8‰ в 2017 и 2018 годах.

В Хорватии высокая миграционная убыль зафиксирована в 1991, 1995-1996 и 2000 годах (более чем 10‰), а в 1993 году, напротив, высокий миграционный прирост (20‰). В 2001-2009 годы наблюдался небольшой миграционный прирост, а 2010-2018 годы - вновь миграционная убыль, которая усилилась к 2017 году до -7,7‰. В 2018 году она сократилась, составив -3,3‰.

Латвия и Литва, находясь в составе СССР, неуклонно увеличивали свое население за счет миграции из других союзных республик (кроме 1969 и 1979 годов в Литве), но после обретения независимости стали терять его в результате миграционного обмена с другими странами. Ситуация мало изменилась, а скорее, и усугубилась после вхождения в состав Европейского союза в мае 2004 года. В 2018 году интенсивность миграционной убыли в этих странах заметно снизилась – коэффициент миграционного прироста составил -1,2‰ в Литве и -2,5‰ в Латвии.

Рисунки 10.1 - 10.4. Коэффициент миграционного прироста (с корректировками) в странах ЕС-28*, 1960-2018 годы, на 1000 человек постоянного населения

* Германия - включая бывшую ГДР (до 1990 года); Франция – метрополия до 2013 года, 2013-2016 годы - с учетом заморских территорий

Источник: Eurostat. Population change – Demographic balance and crude rates at national level [demo_gind] (Last update 18.10.19, Extracted on 20.10.19)

Число родившихся в ЕС-28 в 2018 году впервые оказалось менее 5 миллионов человек

С середины 1960-х годов для населения ЕС-28 характерна отчетливая тенденция снижения рождаемости.

Среднегодовое число родившихся сократилось в 1,5 раза – с 7,8 миллиона человек в 1964 году, когда было зарегистрировано наибольшее число рождений за весь период наблюдения с 1960 года, до 5,0 миллиона человек в 2002 году (рис. 11). В середине 1990-х годов снижение замедлилось, и, начиная с 1995 года, когда число родившихся опустилось до 5,2 миллиона человек, оно оставалось относительно стабильным до 2005 года. На фоне постоянного роста численности населения общий коэффициент рождаемости снизился в 1,8 раза - с 18,5‰ в начале и середине 1960-х годов до 10,3‰ в 2002-2003 годах.

В 2003-2008 годах наблюдался умеренный рост числа родившихся и общего коэффициента рождаемости. В 2008 году число родившихся увеличилось почти до 5,5 миллиона человек, но затем оно вновь стало понемногу сокращаться. В 2013-2017 годах в ЕС-28 ежегодно рождалось по 5,1 миллиона человек, как и в конце 1990-х годов. В 2018 году, по предварительной оценке, оно впервые оказалось меньше 5 миллионов человек (4957 тысяч), то есть наименьшим за весь рассматриваемый период. По сравнению с 2017 годом оно сократилось на 2,3%.

Общий коэффициент рождаемости увеличился в период умеренного увеличения числа родившихся с 10,3‰ в 2002-2003 годах до 10,9‰ в 2008 году, но затем возобновилось снижение с незначительными колебаниями – до 9,7‰ в 2018 году.

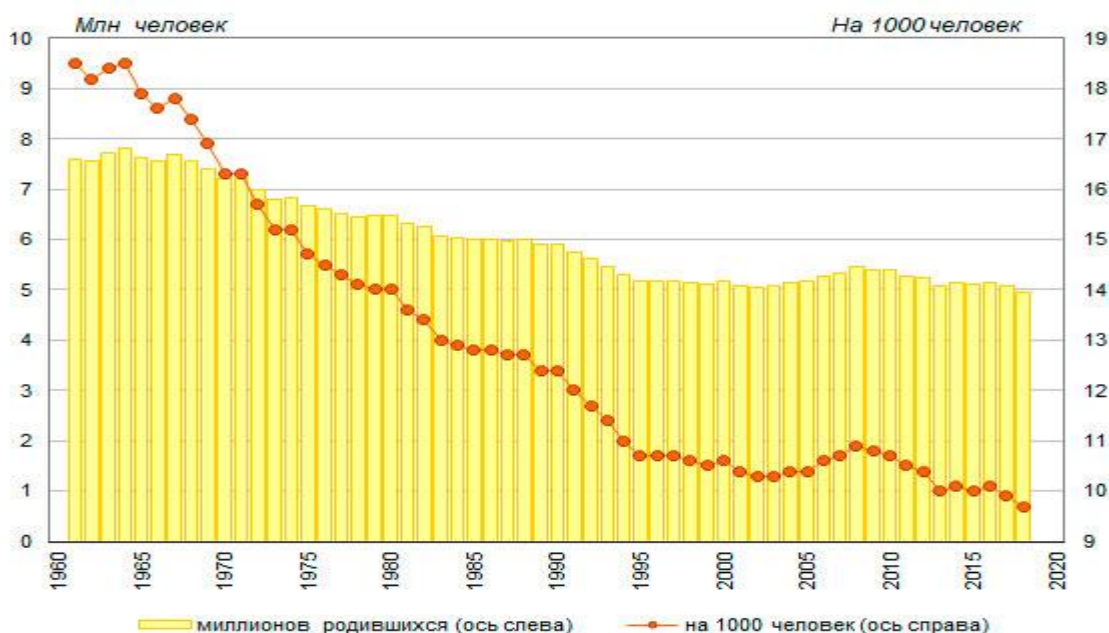

Рисунок 11. Число родившихся и общий коэффициент рождаемости в ЕС-28, 1961-2018 годы, миллионов человек и в расчете на 1000 человек постоянного населения

Источник: Eurostat. Population change – Demographic balance and crude rates at national level [demo_gind] (Last update 18.10.19, Extracted on 20.10.19)

Среди стран ЕС-28 значение общего коэффициента рождаемости в 2018 году оставалось самым высоким, несмотря на постепенное снижение, в Ирландии – 12,5‰, а самым низким – 7,3‰ - в Италии (рис. 12). В Испании, Греции и Португалии его величина была лишь немного выше (от 7,9‰ до 8,5‰), еще в 8 странах – ниже, чем в среднем по ЕС-28 (от 8,9‰ в Финляндии до 9,6‰ в Венгрии и Румынии).

По сравнению с 2017 годом общий коэффициент рождаемости несколько увеличился только в 3 странах ЕС-28, более всего в Эстонии - на 0,4 пункта промилле, или на 4%. В Португалии и Хорватии увеличение составило лишь 0,1 пункта промилле, или чуть более одного процента. В Германии, Дании, на Мальте и Кипре значение общего коэффициента рождаемости осталось на том же уровне, что и в 2017 году.

В 21 стране ЕС-28 значение общего коэффициента рождаемости в 2018 году снизилось, по сравнению с 2017 годом, наиболее значительно в Румынии и Латвии (на 0,7 пункта промилле), Финляндии и Испании (на 0,5 пункта промилле).

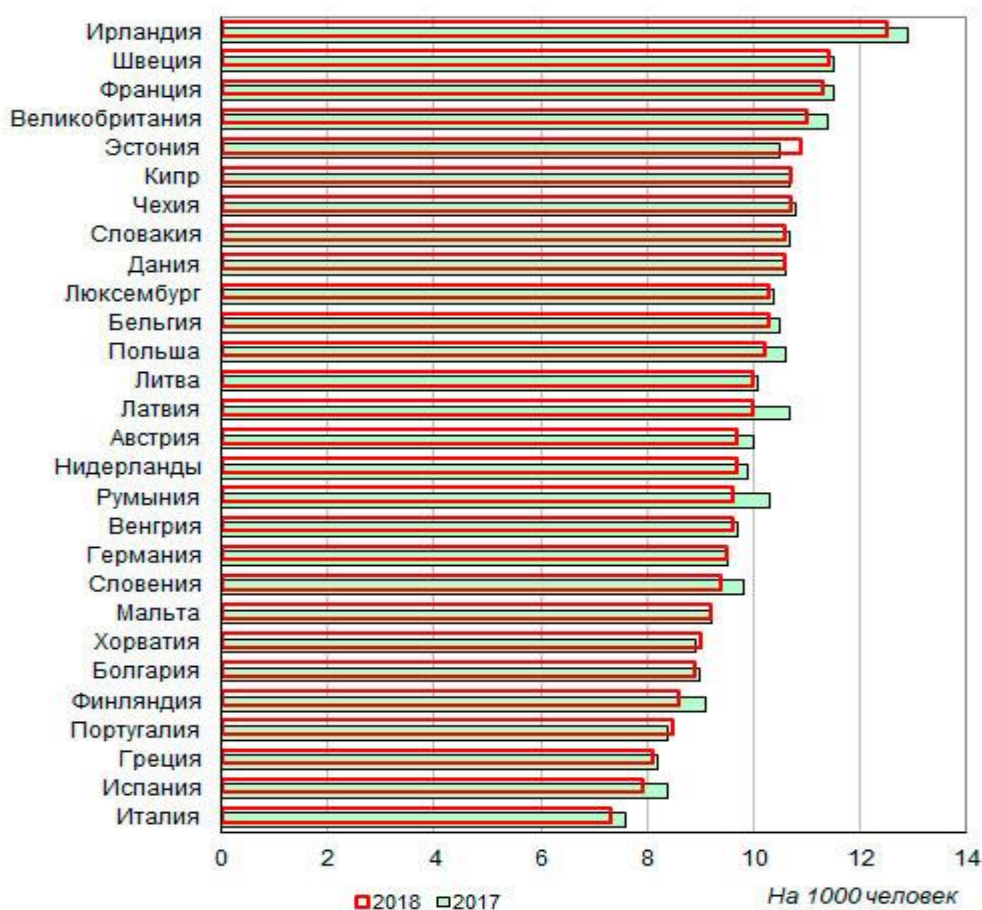

Рисунок 12. Общий коэффициент рождаемости в странах ЕС-28, 2017 и 2018 годы, родившихся живыми на 1000 человек постоянного населения

Источник: Eurostat. Population change – Demographic balance and crude rates at national level [demo_gind] (Last update 16.10.19, Extracted on 20.10.19)

Сейчас в базе данных Евростата за 2018 год представлены предварительные оценки лишь самых общих характеристик рождаемости – числа родившихся живыми и общего коэффициента рождаемости. Оценки значений более адекватной интегральной характеристики рождаемости – коэффициента суммарной рождаемости[7] – в целом по ЕС-28 представлены только за 2001-2017 годы. Они также свидетельствуют о переломе тенденции снижения рождаемости в 2002 году и устойчивом росте до 2008 года – с 1,46 до 1,61 ребенка на женщину (рис. 13). В 2009-2010 годах суммарная рождаемость также превышала уровень 1,6, а затем несколько снизилась – до 1,55 в 2013 году, – увеличившись вновь до 1,60 только в 2016 году. В 2017 году значение коэффициента суммарной рождаемости составило, по оценке Евростата, 1,59. Несмотря на некоторое повышение, рождаемость в Европейском союзе остается крайне низкой – на четверть ниже, чем необходимо для простого замещения поколений (2,1).

Тенденция повышения суммарной рождаемости в ЕС-28 сформировалась на фоне продолжающегося повышения среднего возраста матери при рождении ребенка[8] – за 2001-2017 годы он увеличился на 1,7 года (с 29,0 до 30,7 года). Средний возраст матери при рождении первого ребенка составил в 2017 году 29,1 года. По оценкам за 2013-2017 годы он ежегодно увеличивается на 0,1 года.

Доля первенцев среди всех родившихся живыми в ЕС-28 составляла в 2013-2017 годы около 46%, вторых по очередности рождения детей – 36%, третьих – 12%, четвертой и более высокой очередности – 6%.

Наблюдавшееся повышение суммарной рождаемости, по крайней мере, отчасти связано со сдвигом в календаре рождения в сторону старших возрастных групп женщин. В результате такого сдвига значение коэффициента суммарной рождаемости, рассчитываемое для календарных периодов, может недооцениваться до момента, когда устоится новый календарь рождений (сдвиг прекратится)[9].

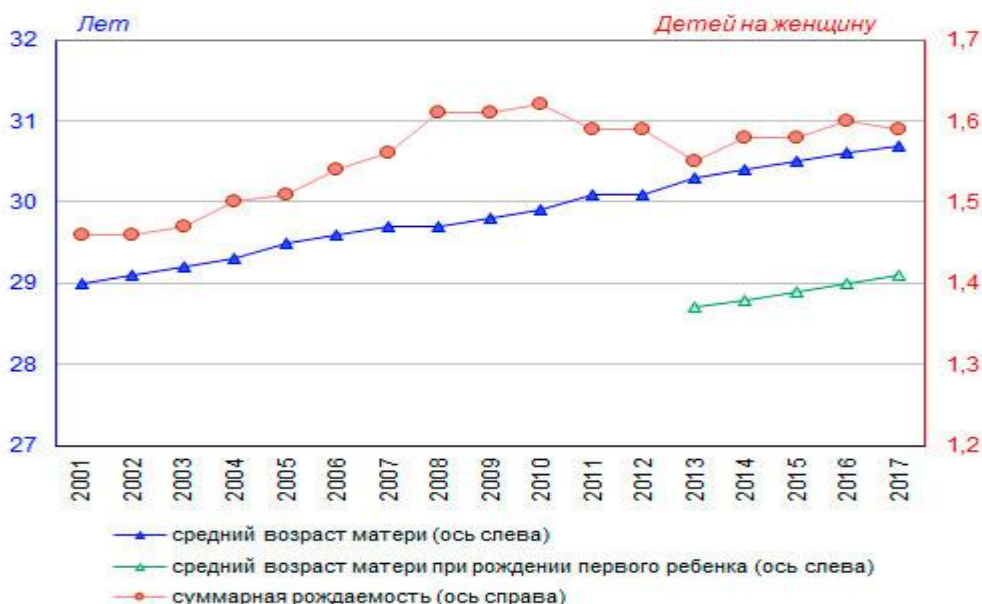

Рисунок 13. Суммарная рождаемость (детей на женщину) и средний возраст матери при рождении ребенка (лет) в ЕС-28, 2001-2017 годы

Источник: Eurostat. Fertility indicators [demo_find] (Last update 16.08.19, Extracted on 17.10.19)

Сравнение возрастных коэффициентов рождаемости в 2001, 2007 и 2017 годах показывает, что рождаемость снизилась в возрастах до 28 лет, а в возрастах 28 лет и старше, напротив, увеличилась (рис. 14). Наивысшее значение переместилось с возраста 29 лет (100 родившихся у женщин 29 исполнившихся лет на 1000 женщин того же возраста в 2001 году) на возраст 30 лет и 31 года (111 в 2017 году). Наибольший прирост рождаемости отмечался в возрастах от 32 до 37 лет (более чем на 23-26 пунктов промилле).

При рождаемости 2001 года наибольший вклад в суммарную рождаемость вносила рождаемость женщин возрастной группы 25-29 лет - 31,8%, - а при рождаемости 2017 года он снизился до 28,2%.

В то же время повысился вклад в суммарную рождаемость возрастных групп 30-34 лет (32,7% в 2017 году против 28,4% в 2001 году), 35-39 лет (18,3% против 12,4%) и 40-49 лет (4,4% против 2,3%).

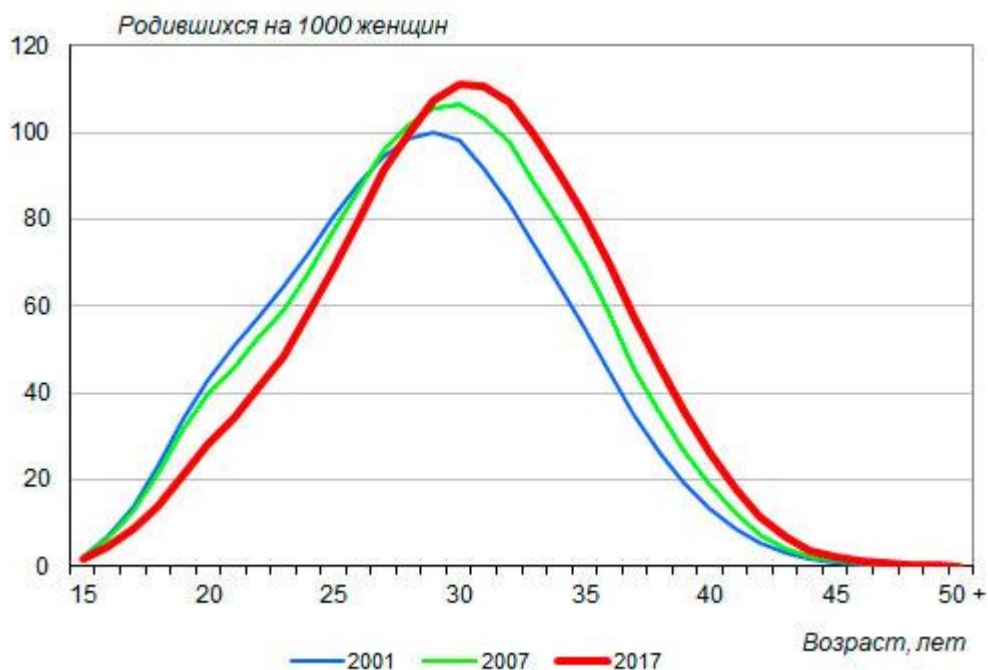

Рисунок 14. Возрастные коэффициенты рождаемости в ЕС-28, 2001, 2007 и 2017 годы, число родившихся живыми на 1000 женщин соответствующего возраста

Источник: Eurostat. Fertility rates by age [demo_frate] (Last update 06.06.19, Extracted on 20.10.19)

Значение суммарной рождаемости за 2017 год, как и в предыдущие годы, начиная с середины 1990-х годов, во всех странах ЕС-28 ниже уровня, необходимого для простого воспроизводства: оно составляет от 1,26 на Мальте до 1,90 во Франции (рис. 15). Помимо Франции, относительно высокие значения коэффициента отмечаются в Швеции (1,78), Ирландии (1,77), Дании (1,75), Великобритании (1,74) и Румынии (1,71). Крайне низкие значения суммарной рождаемости уже в течение многих лет отмечаются не только на Мальте, но и на Кипре, в Испании, Италии, Греции, Португалии, Люксембурге (менее 1,4 ребенка на женщину).

Отметим, что однозначной прямой зависимости между суммарной рождаемостью и средним возрастом рождения первого ребенка не прослеживается. Средний возраст матери при рождении первого ребенка составляет по данным за 2017 год от 26,1 года в Болгарии до 31,1 года в Италии.

Самые низкие значения – до 27 лет – отмечаются в странах со средними, по европейским меркам, или низкими значениями суммарной рождаемости (помимо Болгарии, в Румынии и Латвии). Самые высокие значения среднего возраста матери при рождении первого ребенка – более 30 лет – отмечаются в странах с самой низкой и высокой рождаемостью (в Ирландии).

Страны с наиболее высокой рождаемостью отличаются, скорее, и достаточно высоким средним возрастом матери при рождении первенца (более 29 лет в Швеции, Ирландии, Дании, около 29 лет – во Франции и Великобритании).

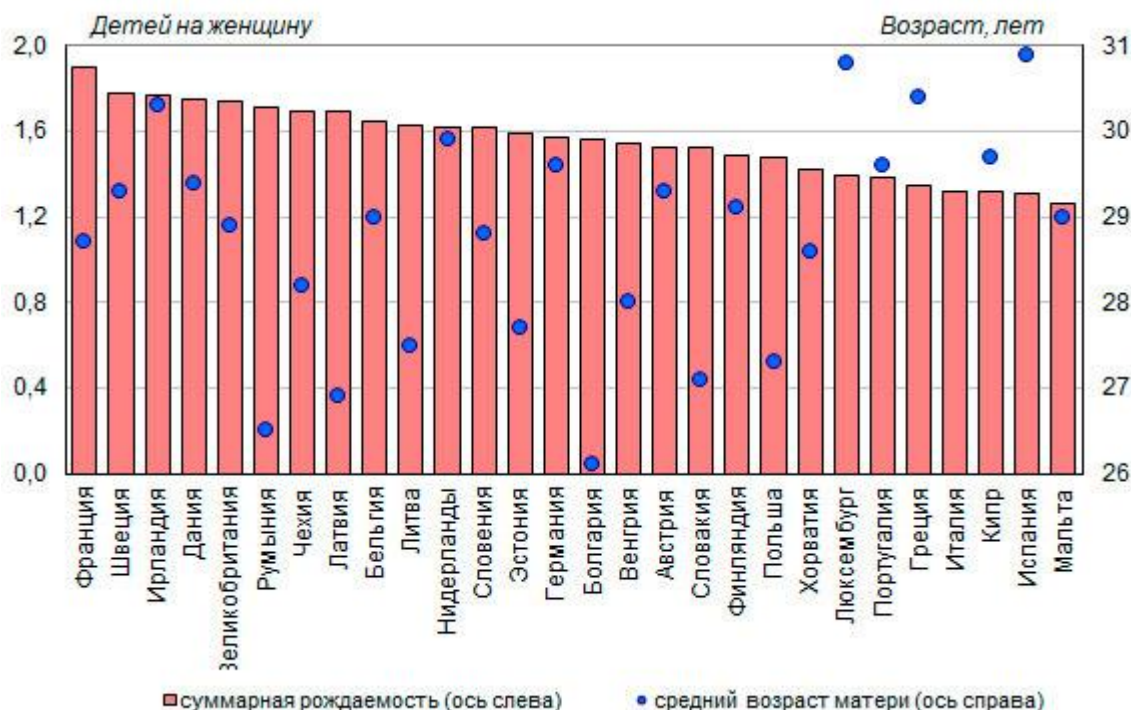

Рисунок 15. Суммарная рождаемость (детей на женщину) и средний возраст матери при рождении первого ребенка (лет) по странам ЕС-28, 2017 год

Источник: Eurostat. Fertility indicators [demo_find] (Last update 16.08.19, Extracted on 17.10.19)

Стоит отметить и сохраняющуюся в ЕС-28 тенденцию роста доли родившихся вне брака. С начала 1990-х годов она более чем удвоилась, увеличившись с 19,7% в 1993 году до 41,1% родившихся в 2013 году (данные по ЕС-28 за 2014-2018 годы не представлены).

Эта тенденция наблюдается во всех странах ЕС-28, но доля внебрачных рождений заметно различается. В 2017 году она варьировалась от 10,3% в Греции до 59,9% во Франции, в 8 странах ЕС более половины детей родились вне брака (помимо Франции, в Болгарии, Эстонии, Словении, Португалии, Швеции, Дании и Нидерландах), только в 4 – менее 25% (помимо Греции, в Хорватии, на Кипре и в Польше).

В 2018 году число умерших в ЕС-28 впервые превысило 5,3 миллиона человек

Число умерших в ЕС-28 умеренно повышалось в 1960-70-е, увеличившись с 4,1 до 4,9 миллиона человек, а начиная с 1980-х годов, оставалось длительное время относительно стабильным – около 5 миллионов человек в год (рис. 16). В последние два года оно стало увеличиваться и в 2018 году впервые превысило 5,3 миллиона человека. Увеличившись на 0,9% по сравнению с 2017 годом, число умерших так же, как и в 2015 и 2017 годах, превысило сокращающееся число родившихся, в результате чего сложилась естественная убыль населения (-354 тысячи человек).

Поскольку численность населения ЕС-28 продолжает расти, значение общего коэффициента смертности понемногу сокращалось, хотя и с определенными колебаниями – с 10,8 умерших на 1000 человек постоянного населения в 1969 году до 9,6‰ в 2006 году. В последующие годы его значение немного увеличилось, превысив в 2015-2018 годах 10‰. В 2018 году значение общего коэффициента смертности в ЕС-28 повысилось до 10,4‰, что превышает значения последних двадцати лет, но ниже значений некоторых более ранних периодов.

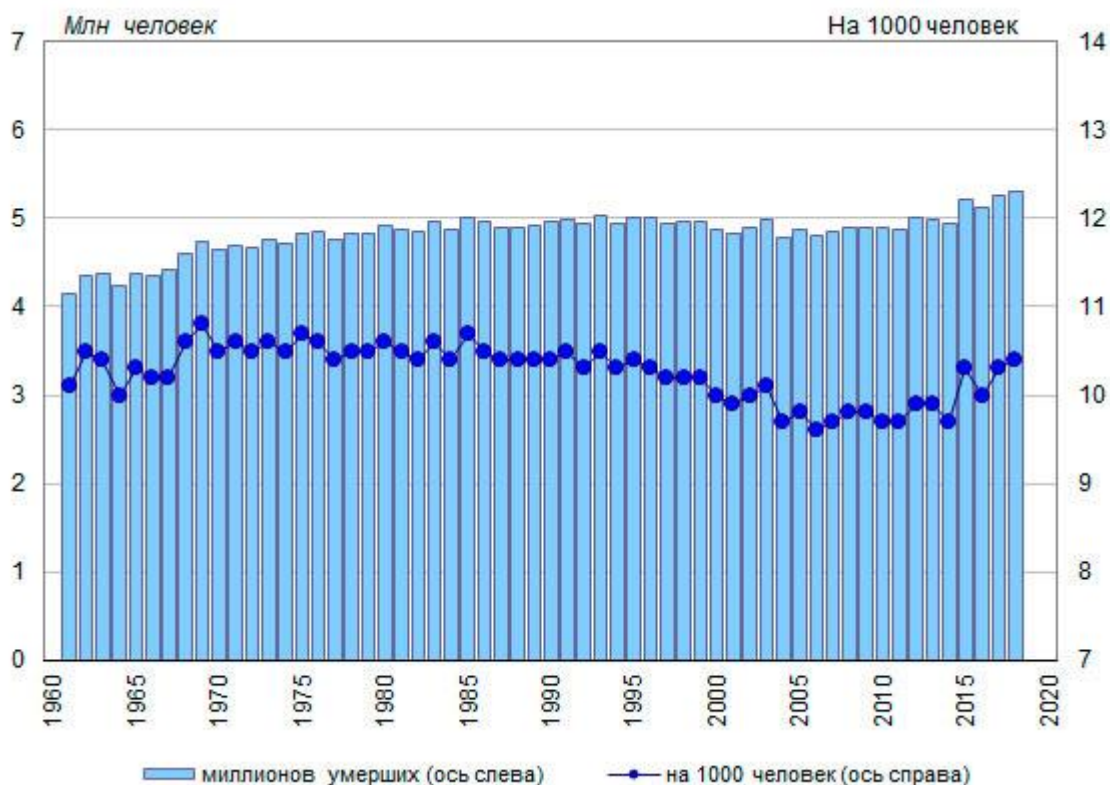

Рисунок 16. Число умерших и общий коэффициент смертности в ЕС-28, 1960-2018 годы, миллионов человек и в расчете на 1000 человек постоянного населения

Источник: Eurostat. Population change – Demographic balance and crude rates at national level [demo_gind] (Last update 18.10.19, Extracted on 20.10.19)

Среди стран ЕС-28 значение общего коэффициента смертности в 2018 году варьировалось от 6,3‰ в Ирландии до 15,4‰ в Болгарии (рис. 17). Помимо Болгарии высокое значение общего коэффициента смертности отмечается в Латвии (15,0‰), Литве (14,1‰), Румынии (13,5‰) и Венгрии

(13,4‰). Низкие значения общего коэффициента смертности, помимо Ирландии, характерны для Кипра, Люксембурга и Мальты (от 7,0‰ до 7,6‰).

По сравнению с 2017 годом, общий коэффициент смертности снизился в 6 из 28 стран ЕС. Наибольшее снижение - на 0,4 пункта промилле, или 3,4% - наблюдалось в Греции, менее значительное в Италии (на 0,2 пункта промилле, или 1,9%), Ирландии, Венгрии, Литве и Болгарии (на 0,1 пункта промилле, или 0,6 1,6%). Еще в 7 странах ЕС-28 общий коэффициент смертности в 2018 году остался на том же уровне, что и в предшествовавшем 2017 году. В 15 странах ЕС-28 общий коэффициент смертности увеличился, наиболее значительно – на 0,6 пункта промилле, или на 9,4% - на Кипре, в меньшей степени – в Португалии, Польше и Дании (на 0,3 пункта промилле, или примерно на 3%).

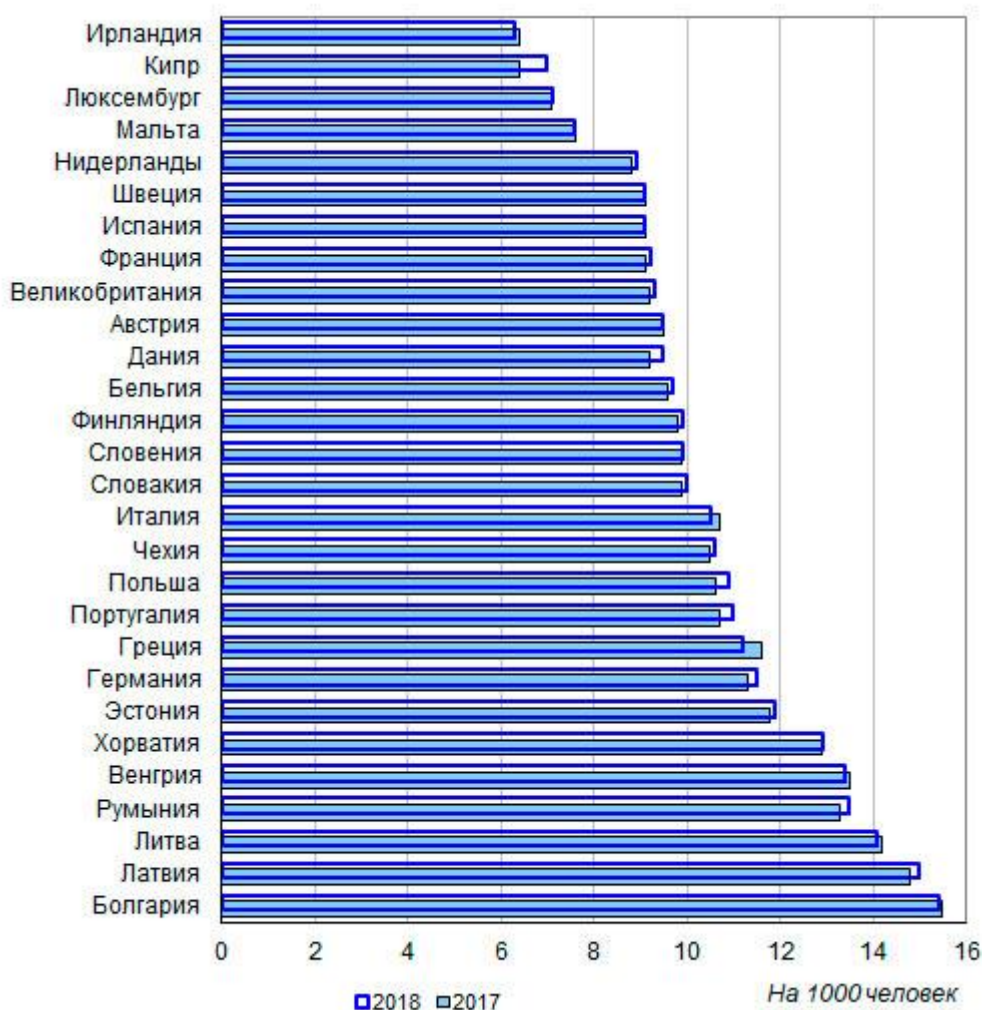

Рисунок 17. Общий коэффициент смертности в странах ЕС-28, 2017 и 2018 годы, умерших на 1000 человек постоянного населения

Источник: Eurostat. Population change – Demographic balance and crude rates at national level [demo_gind] (Last update 16.10.18, Extracted on 17.10.19)

Как и в случае с рождаемостью, общее число умерших и общий коэффициент смертности позволяют оперативно, но лишь очень грубо оценить тенденции смертности. В качестве более адекватной интегральной характеристики смертности обычно используется ожидаемая продолжительность жизни при рождении[10]. В базе данных Евростата оценки значений этого показателя для ЕС-28 в целом представлены для периода 2002-2017 годов. За этот период ожидаемая продолжительность жизни при рождении увеличилась в целом по ЕС-28 на 3,2 года – с 77,7 года в 2002 году до 80,9 года в 2017 году (рис. 18). Начиная с 2011 года, средняя продолжительность жизни в ЕС-28 устойчиво превышает 80 лет. В 2015 году ожидаемая продолжительность жизни при рождении впервые снизилась по сравнению с предыдущим годом. Сокращение составило 0,3 года, или 0,4% (80,6 против 80,9 года). В 2016 году рост средней продолжительности жизни возобновился - ожидаемая продолжительность жизни при рождении повысилась на 0,4 года, или 0,5% - до 81,0 года, но в 2017 году вновь немного сократилась – на 0,1 года, или 0,1%.

За рассматриваемый период в большей мере увеличилась средняя продолжительность жизни мужчин – на 3,8 года (с 74,5 года в 2002 году до 78,3 года в 2017 году). У женщин она увеличилась на 2,6 года (с 80,9 до 83,5 года). В результате превышение продолжительности жизни женщин по сравнению с продолжительностью жизни мужчин сократилось более чем на год - до 5,2 года в 2017 году против 6,4 года в 2002 году.

Снижение ожидаемой продолжительности жизни при рождении, наблюдавшееся в 2015 и 2017 годах, в большей степени затронуло женщин. У них она снизилась в 2015 году на 0,3 года (на 0,4%), у мужчин – на 0,2 года (на 0,3%); в 2017 году продолжительность жизни мужчин продолжала увеличиваться, а у женщин она уменьшилась на 0,1 года (на 0,1%).

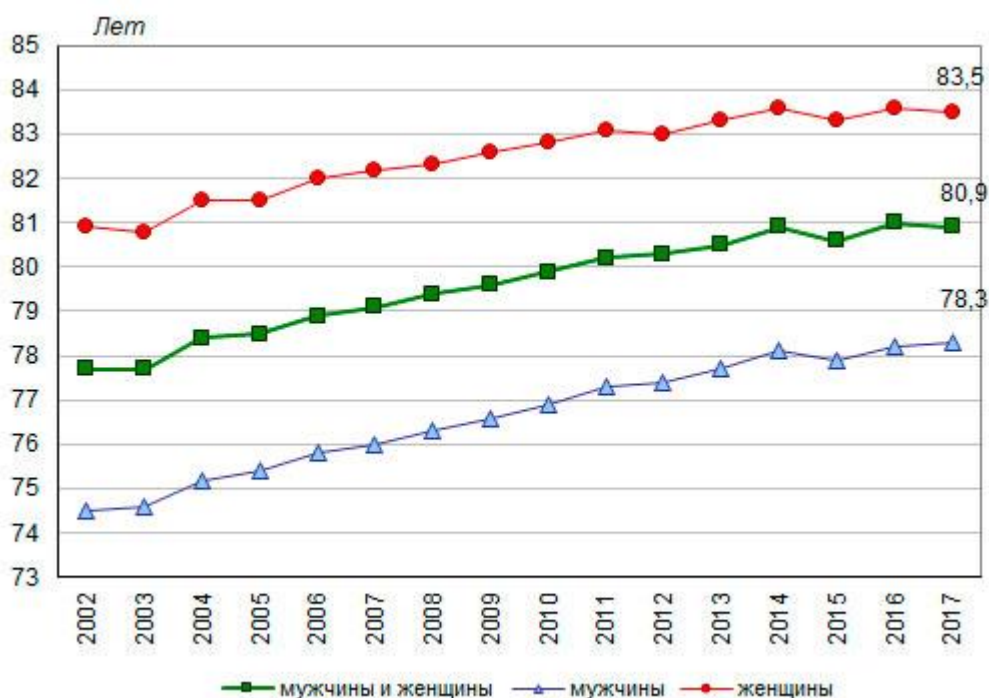

Рисунок 18. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении в ЕС-28, лет, 2002-2017 годы

Источник: Eurostat. Life expectancy by age and sex [demo_mlexpec] (Last update 06.06.19, Extracted on 20.10.19)

Ожидаемая продолжительность жизни при рождении существенно различается по странам Европейского союза. В 2017 году различия составили 8,6 года – от 74,8 года в Болгарии до 83,4 года в Испании (рис. 19). В 10 странах ЕС-28 ожидаемая продолжительность жизни при рождении не достигает 80 лет, а в остальных 18 странах составляет 81 год и более.

Различия по средней продолжительности жизни мужчин более значительны. В 2017 году разница составила 11,0 года – от 69,8 года в Латвии до 80,8 года в Италии и Швеции. У женщин разница составила 7,7 года – от 78,4 года в Болгарии до 86,1 года в Испании.

Средняя продолжительность жизни мужчин составляла в 2017 году 80 лет и более в семи странах ЕС-28: Италии, Швеции, Испании, Ирландии, Нидерландах, на Мальте и Кипре. Только в Латвии она пока так не достигла 70 лет, хотя и вплотную приблизилась к этой отметке, в Литве эта отметка была преодолена в 2017 году (70,7 год). В остальных странах союза ожидаемая продолжительность жизни мужчин при рождении превышает 71 год.

Средняя продолжительность жизни женщин не достигала 80 лет по данным за 2017 год только в четырех странах ЕС-28: Болгарии, Румынии, Венгрии и Латвии, составляя от 78,4 до 79,7 года. С другой стороны, она превышала 85 лет в Испании, Франции, Италии и была близка к этому уровню на Мальте, в Португалии и Финляндии.

Значительно более низкая средняя продолжительность жизни населения 10 стран восточной части Европейского союза (стран Балтии, Болгарии, Венгрии, Румынии, Польши, Словакии, Чехии и Хорватии) обусловлена, прежде всего, более низкой продолжительностью жизни мужчин. В странах Балтии средняя продолжительность жизни мужчин ниже продолжительности жизни женщин примерно на 10 лет (в Латвии - на 9,9 года по оценкам за 2017 год, в Литве – на 9,8, в Эстонии – на 8,8 года), в Польше – на 7,9 года, в Румынии, Болгарии, Венгрии и Словакии – примерно на 7 лет.

Повышение ожидаемой продолжительности жизни при рождении отмечалось в 2017 году в 11 странах Европейского союза. Более всего она увеличилась в Литве (на 0,9 года), заметно меньше – в Эстонии и Ирландии (на 0,4 года), Португалии (0,3), Финляндии и Дании (на 0,2 года). В остальных странах продолжительность жизни повысилась не более чем на 0,1 года. В шести странах она осталась на том же уровне, что в 2016 году, в 11 странах снизилась. Наибольшее снижение отмечалось в Люксембурге (на 0,6 года) и на Кипре (на 0,5 года).

У мужчин Европейского союза ожидаемая продолжительность жизни при рождении снизилась в 2017 году в 7 странах, более всего на Мальте (на 0,4 года). В 15 странах она увеличилась, более всего – на 1,2 года – в Литве, в Эстонии и Ирландии на 0,5, в остальных странах не более, чем на 0,3 года. В шести странах она осталась на том же уровне, что и в 2016 году.

Повышение ожидаемой продолжительности жизни женщин при рождении отмечалось только в 10 странах ЕС-28, наибольший прирост - на 0,4 года – зафиксирован в Литве, Ирландии, Эстонии. В Швеции, Румынии и Словакии она осталась на том же уровне, что и в 2016 году, в остальных 15 странах наблюдалось снижение средней продолжительности жизни женщин. Наибольшим оно было в Люксембурге (на 1,0 года) и на Кипре (на 0,7 года), в остальных странах не превышало 0,4 года.

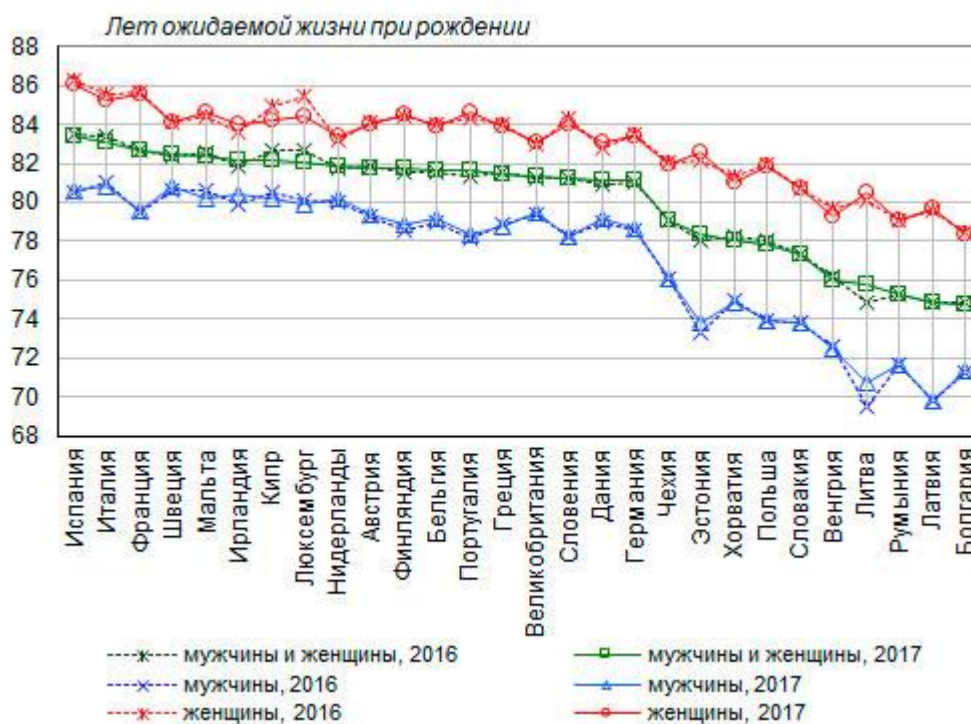

Рисунок 19. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении в странах ЕС-28, 2016-2017 годы, лет

Источник: Eurostat. Life expectancy by age and sex [demo_mlexpec] (Last update 06.06.19, Extracted on 20.10.19)

Повышение ожидаемой продолжительности жизни при рождении происходит в ЕС-28 за счет снижения смертности практически во всех возрастных группах, но и снижение младенческой смертности, несмотря на уже достигнутый практически предельный низкий уровень, продолжает играть свою роль. К середине 1970-х годов значение коэффициента младенческой смертности в ЕС-28 опустилось до уровня 20 умерших в возрасте до 1 года на 1000 родившихся живыми, к началу 1990-х годов - до 10‰, а с 2005 года - до 5‰ и ниже. По сравнению с началом 1960-х годов, она снизилась в 10 раз: с 36,2‰ в 1961 году до 3,6‰ в 2015-2017 годах (рис. 20).

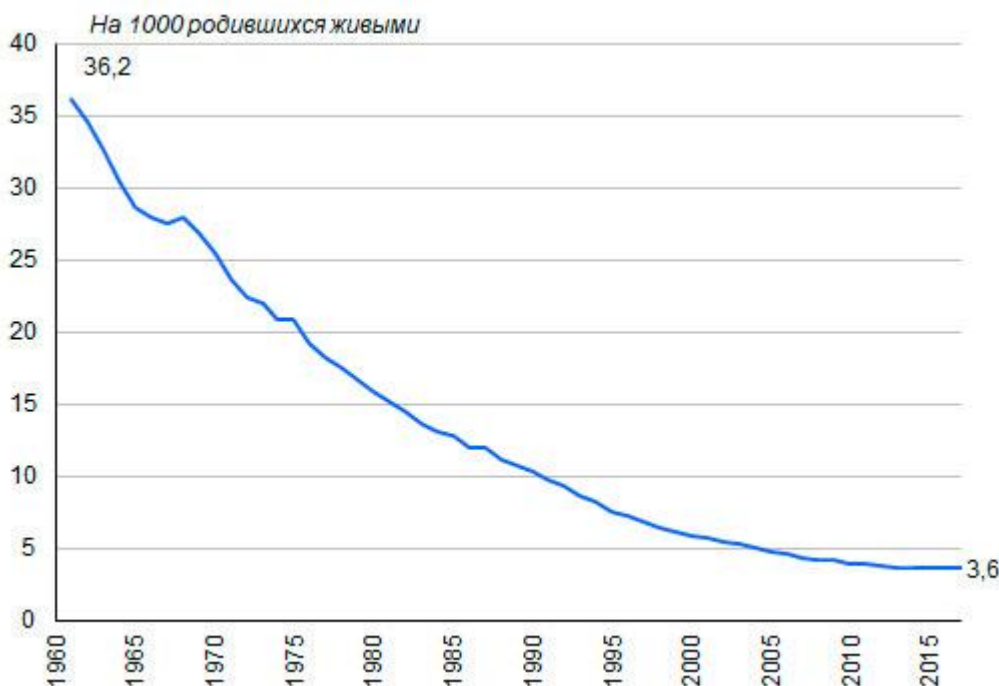

Рисунок 20. Младенческая смертность в ЕС-28, 1961-2017 годы, умерших в возрасте до 1 года на 1000 родившихся живыми

Источник: Eurostat. Infant mortality rates [demo_minfind] (Last update 06.06.19, Extracted on 20.10.19)

В отдельных странах ЕС-28 значение коэффициента младенческой смертности остается более высоким, несмотря на преобладающую тенденцию быстрого снижения. В 2017 году коэффициент младенческой смертности составлял от 1,3‰ на Кипре до 6,7‰ на Мальте и в Румынии (рис. 21).

При столь низких показателях неизбежны незначительные отклонения от понижательного тренда. Так, по сравнению с 2016 годом коэффициент младенческой смертности повысился в 8 странах ЕС-28, больше всего в Дании – на 0,7 пункта промилле (3,8‰ в 2017 году против 3,1‰ в 2016 году). В 4 странах значение коэффициента осталось тем же, что и в 2016 году, в остальных – снизилось. Наибольшее снижение отмечалось в Литве – на 1,5 пункта промилле (3,0‰ против 4,5‰), на Кипре – на 1,3 пункта промилле (1,3‰ против 2,6‰), в Словакии – на 0,9 пункта промилле (4,5‰ против 5,4‰).

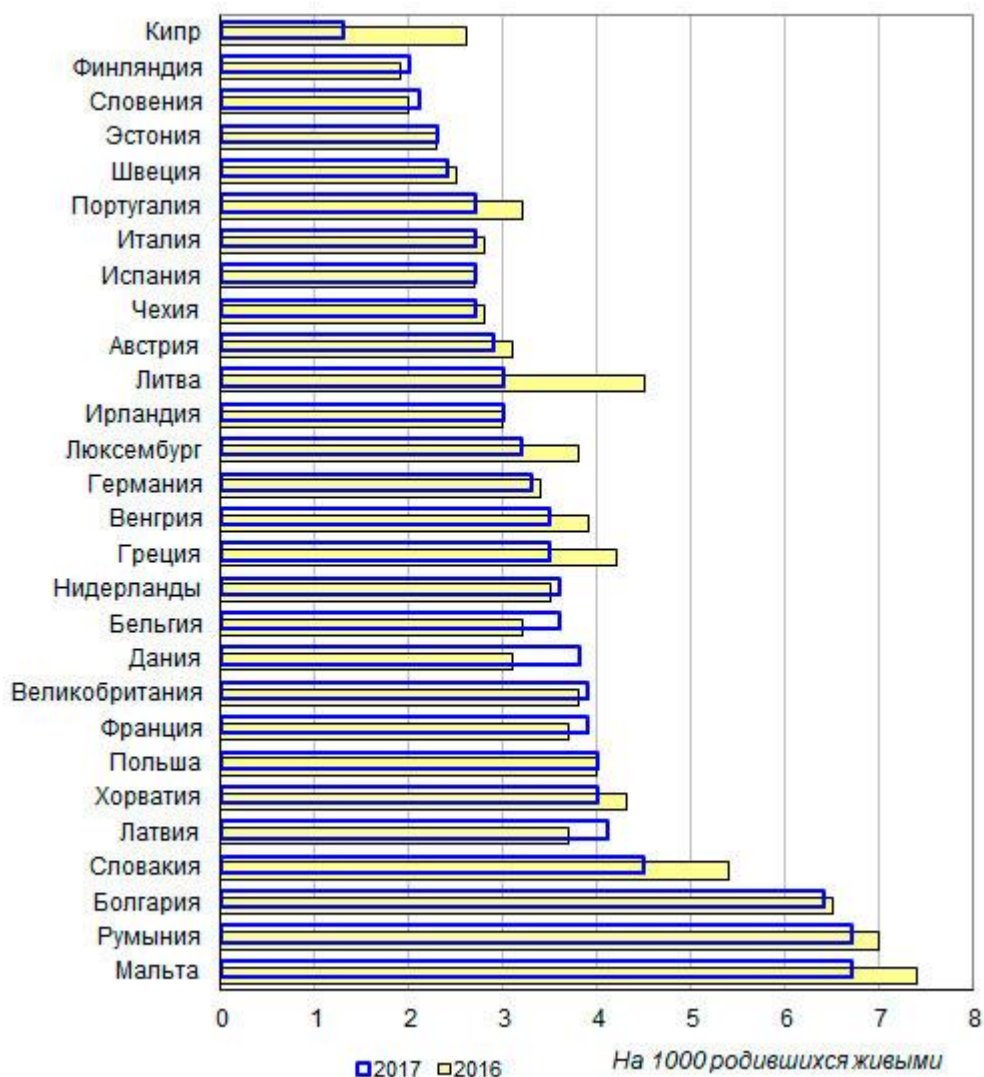

Рисунок 21. Младенческая смертность по странам ЕС-28, 2016 и 2017 годы, умерших в возрасте до 1 года на 1000 родившихся живыми

Источник: Eurostat. Infant mortality rates [demo_minfind] (Last update 06.06.19, Extracted on 20.10.19)

Ожидаемая продолжительность жизни при рождении чаще всего используется в качестве интегральной характеристики смертности, однако не менее интересны и другие показатели таблиц смертности, построенных на основании возрастных коэффициентов смертности за определенные годы и разносторонне характеризующих порядок вымирания исходного поколения людей.

В результате снижения смертности во всех возрастах и, соответственно, повышения в каждом из них вероятности дожития до следующего возраста, общая кривая дожития [\[11\]](#) 2017 года располагается выше, чем кривые дожития 2007 и 2002 годов (рис. 22). При этом наибольшее увеличение дожития отмечается в средних и старших возрастах.

При условиях смертности 2002 года в ЕС-28 до возраста 15 лет доживает 99190 из 100000 родившихся, при условии смертности 2017 года – 99491, что на 0,3% больше. До точного возраста 40 лет при смертности 2002 года доживает 97325 из 100000 родившихся, при смертности 2017 года – 98248, или на 0,9% больше. С повышением возраста выигрыш накапливается. В целом, до условного порога старости – 65 лет – при условии смертности 2002 года в ЕС-28 доживает 84236 из 100000 родившихся, при условии смертности 2017 года – 87998, или, иначе говоря, доля доживающих до возраста 65 увеличилась с 84,2% до 88,0% (на 4,5% больше).

До возраста 85 лет при смертности 2017 года в ЕС-28 доживает 46477 из 100 000 родившихся, при условии смертности 2002 года – 35904, или, иначе, 46,5% против 35,9% (на 29,4% больше).

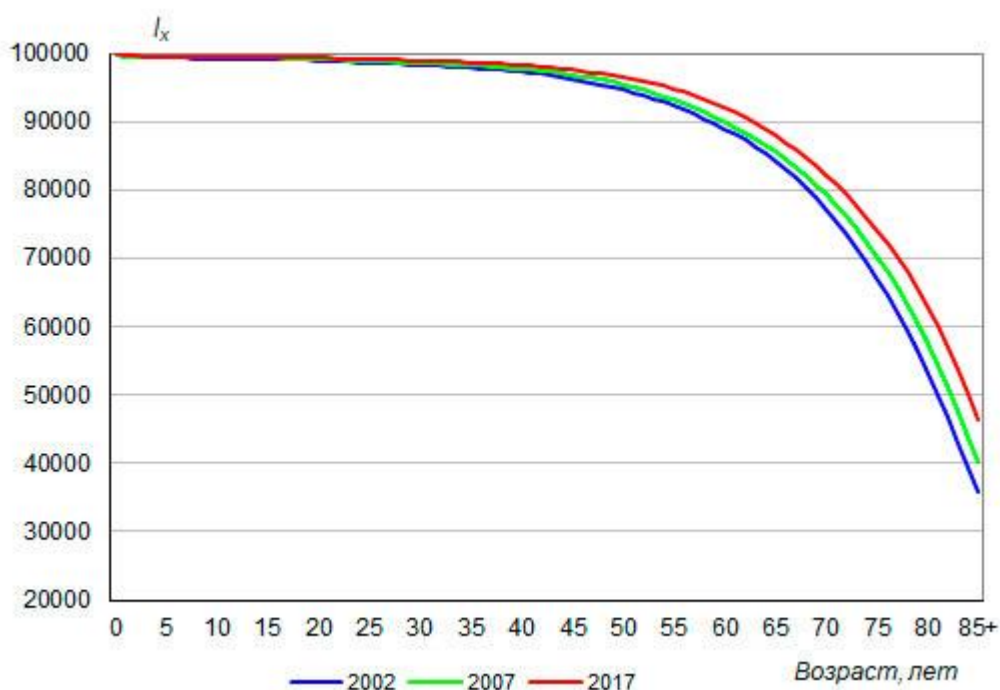

Рисунок 22. Числа доживающих до точного возраста x, ЕС-28, 2002, 2007 и 2017 годы, оба пола

Источник: Eurostat. Life table [demo_mlifetable] (Last update 06.06.19, Extracted on 20.10.19)

Повышение вероятности дожития до следующего возраста за 2002-2017 годы было более значительным у мужчин, хотя она остается более низкой, чем у сверстниц по всем возрастам. Так, к точному возрасту 15 лет при смертности 2017 года в ЕС-28 доживает 99445 из 100000 родившихся мальчиков (на 0,3% больше, чем при смертности 2002 года) и 99540 из 100000 родившихся девочек (также на 0,3% больше) (рис. 23). К точному возрасту 40 лет при смертности 2017 года доживает 97728 мужчин и 98787 женщин (соответственно, на 1,3% и 0,6% больше, чем при смертности 2002 года), к точному возрасту 65 лет – 84289 и 91727 (на 6,6% и 2,4% больше), к точному возрасту 85 лет – 37321 и 55307 (на 44,7% и на 22,1% больше, чем при смертности 2002 года).

В условиях смертности 2002 года мужчинам, достигшим возраста 85 лет, предстоит в среднем прожить еще 5,2 года, а при условиях смертности 2017 года – 6,1 года. Их сверстницам предстоит прожить в среднем, соответственно, 6,1 и 7,1 года. Отметим, что при условиях смертности 2014 года

ожидаемая продолжительность жизни в возрасте 85 лет несколько выше – 6,3 года у мужчин и 7,4 года у женщин, при условиях смертности 2016 года – 6,2 и 7,3 года, соответственно.

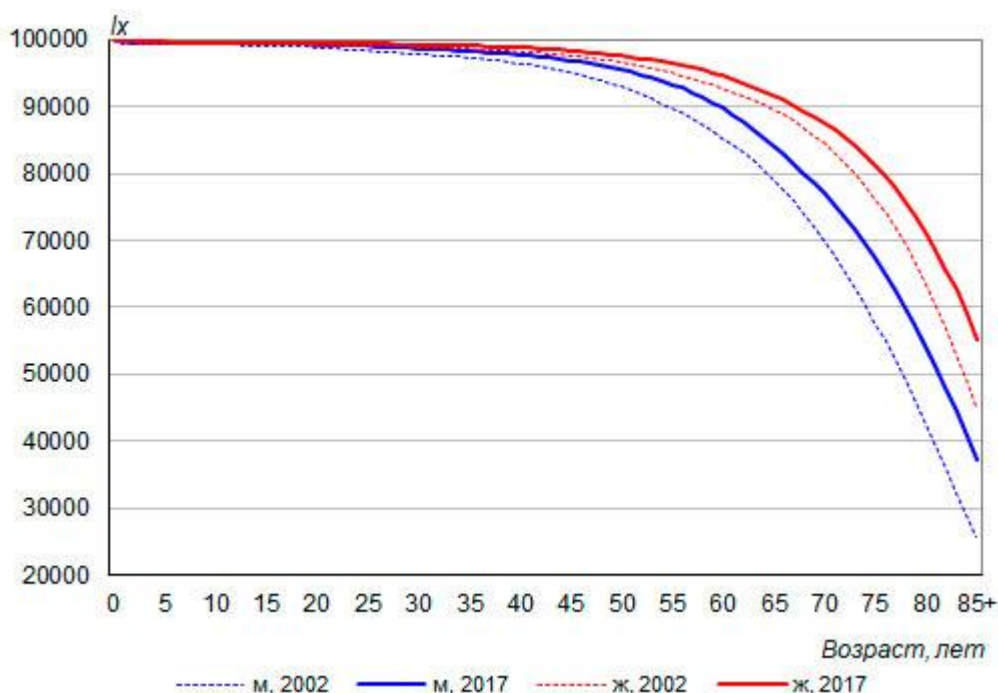

Рисунок 23. Числа доживающих до точного возраста x , ЕС-28, 2002 и 2017 годы, мужчины и женщины

Источник: Eurostat. Life table [demo_mlifetable] (Last update 06.06.19, Extracted on 20.10.19)

Половина населения ЕС-28 старше 43 лет

Население Европейского союза продолжает быстро стареть. По оценкам, представленным в базе данных Евростата, медианный возраст населения ЕС-28 только в XXI веке повысился на 4,8 года - с 38,3 года на начало 2001 года до 43,1 года на начало 2018 года. За этот период он ежегодно увеличивался в среднем на 0,3 года, а в последние четыре года – на 0,2 года. В итоге, в настоящее время половина населения ЕС-28 представлена людьми в возрасте 43 лет и старше.

Оценки по ЕС-27 (без Хорватии, население которой составляет 0,8% от совокупного населения ЕС-28) имеются за более длительный период – начиная с 1990 года. Для периода 2001-2018 годов они практически совпадают с оценками по ЕС-28, что позволяет предполагать, что они были близкими и в 1990-2000 годы.

По оценкам возрастного состава населения ЕС-27, медианный возраст населения увеличился с 35,2 года в 1990 году до 43,1 года в 2018 году, то есть на 7,9 года. Одновременно с повышением медианного возраста населения устойчиво росла доля пожилых людей и снижалась доля детей в населении (рис. 24). Доля населения 65 лет и старше возросла с 13,7% до 19,7%, а доля населения в возрасте до 15 лет снизилась с 19,5% до 15,6%. В последние годы снижение доли детей замедлилось: в 2009-2013 годы она оставалась на уровне 15,7% от общей численности населения, в 2014-2018 годы – на уровне 15,6%.

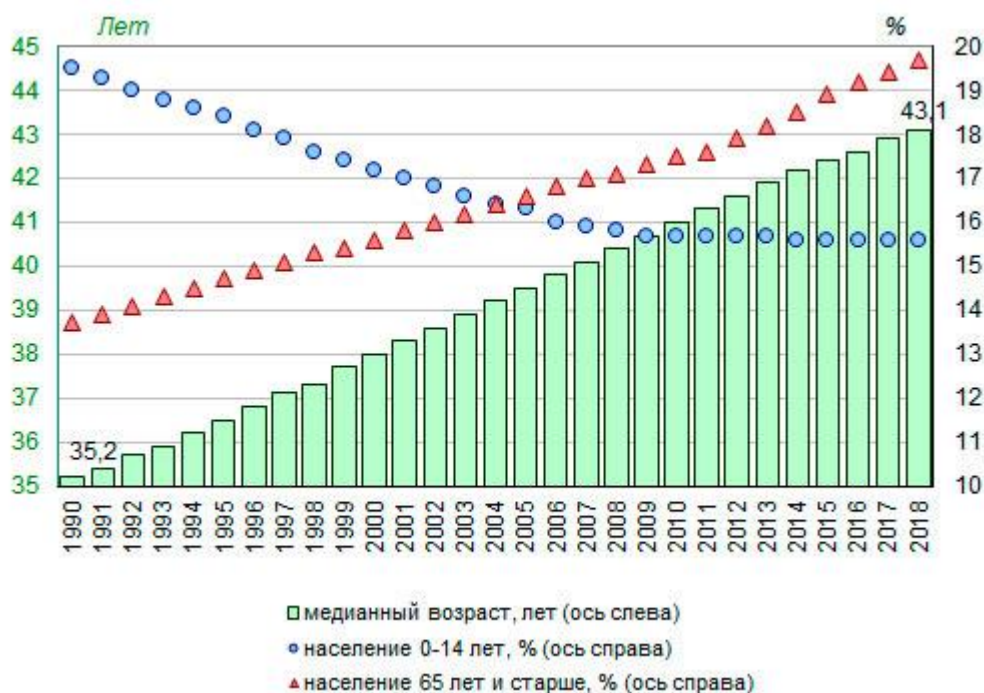

Рисунок 24. Медианный возраст (лет) и доля детей и пожилых в населении ЕС-28* (%) на начало 1990-2018 годов

* 1990-2000 годы – ЕС-27 (без Хорватии)

Источник: Eurostat. Population: Structure indicators [demo_pjanind] (Last update 06.06.2019, Extracted on 20.10.19)

Более детальные изменения в возрастном составе населения ЕС-28 можно проследить, сравнивая возрастно-половые пирамиды по однолетним интервалам (рис 25). Судя по пирамиде, построенной по данным на начало 2018 года, более высокая численность, по сравнению с началом 2001 года, отмечалась в возрастах 1-3, 5-7, 43 года и старше. Наиболее значительное превышение отмечалось по возрастам 54-69 лет (более многолюдные поколения родившихся в 1949-1964 годы). Численность детей в возрасте 8-14 лет и молодежи в возрасте до 35 лет почти во всех возрастных группах на 11-14% ниже, чем в 2001 году, что явилось результатом снижения рождаемости, наблюдавшегося в 1980-х – начале 2000-х годов.

Можно также отметить, что численность населения в возрастах 17-40 лет на начало 2018 года на 6-9% выше, чем численность соответствующих возрастных групп на 17 лет моложе в 2001 году, что свидетельствует о заметном вкладе миграции в рост населения. В возрастах 50 лет и старше такого превышения не наблюдается (в том числе из-за нарастающей интенсивности вымирания с повышением возраста).

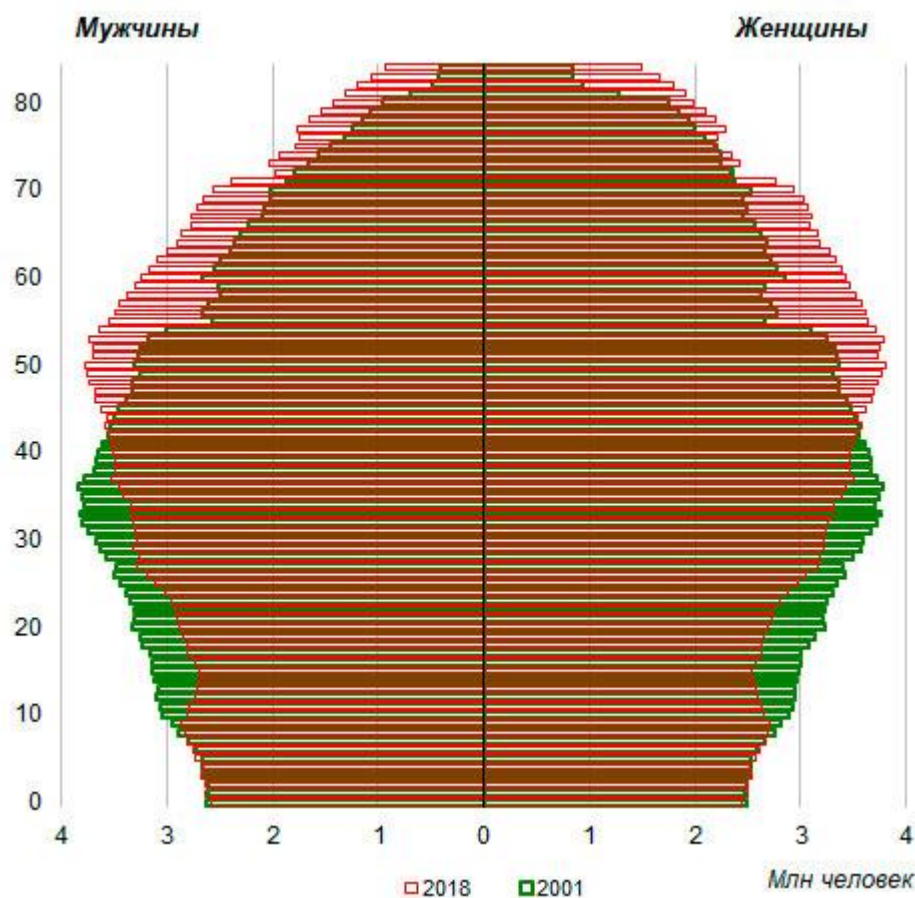

Рисунок 25. Распределение населения ЕС-28 по полу и возрасту (до 85 лет[12]), на начало 2001 и 2018 годов, миллионов человек

Источник: Eurostat. Population on 1 January by age and sex [demo_pjan] (Last update 06.06.19, Extracted on 20.10.19)

Соотношение числа мужчин и женщин, нормальное в детских возрастах – 105-106 мальчиков на 100 девочек, - постепенно выравнивается из-за более высокой смертности мужчин. По данным на начало 2001 года, примерное равновесие полов отмечается в возрасте 42 лет, а в возрастах старше 42 лет быстро нарастает превышение численности женщин (рис. 26). По оценкам на начало 2018 года, точка равновесия отодвинулась на более поздний возраст – 46 лет, что соответствует данным о более быстром повышении продолжительности ожидаемой жизни у мужчин (или снижении смертности).

Менее значительным стало и превышение женского населения в старших возрастах. Если в 2001 году на 1000 женщин 85 лет и старше приходило 388 сверстников, то в 2018 году – 482.

По данным на начало 2018 года можно отметить некоторое увеличение преобладания мужчин над женщинами среди подростков и молодежи в возрасте 15-23 года, что может быть связано с влиянием преимущественно мужской иммиграции в Европейский союз.

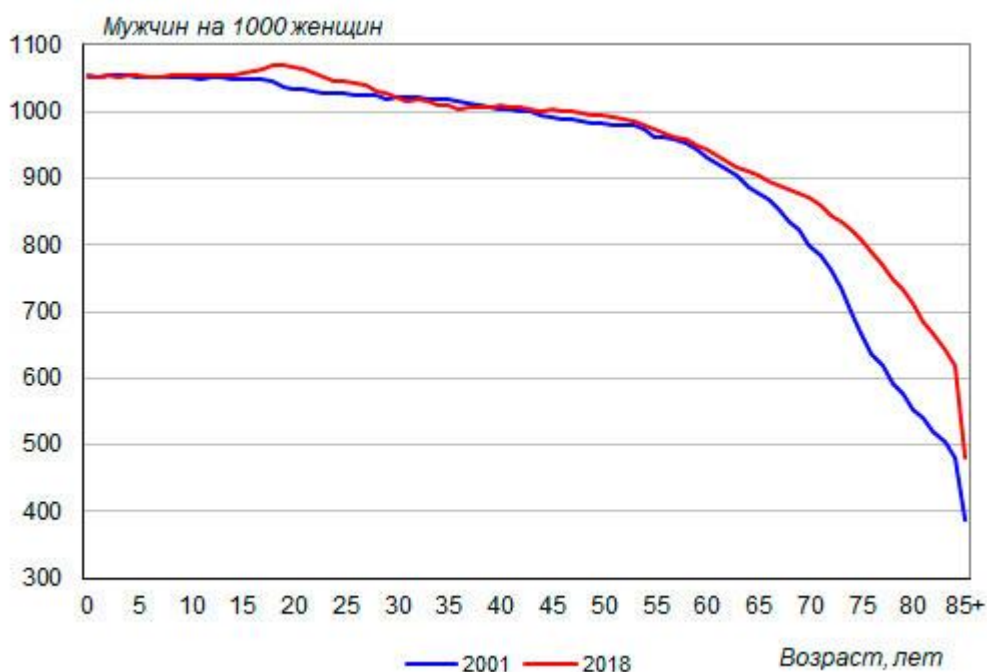

Рисунок 26. Соотношение полов по возрасту в ЕС-28, мужчин на 1000 женщин, на начало 2001 и 2018 годов

Источник: Eurostat. Population on 1 January by age and sex [demo_pjan] (Last update 06.06.19, Extracted on 20.10.19)

Возрастной состав населения стран-членов ЕС-28 существенно различается. Так, на начало 2018 года медианный возраст населения составлял от 37,3 года в Ирландии до 46,3 года в Италии, то есть различался на 9 лет (рис. 27). Помимо Италии высоким медианным возрастом отличается население Германии (46,0 года), Португалии, Греции и Болгарии (более 44 лет). Относительно низкий медианный возраст населения отмечался не только в Ирландии, но и на Кипре (37,5 года), а также в Люксембурге (39,4).

Доля детей в возрасте до 15 лет варьируется от 13,4% в Италии до 20,8% в Ирландии. Во всех странах, кроме Ирландии, она была заметно ниже уровня 20% (выше всего во Франции - 18,1%), медианное значение признака составило 15,6%.

Доля пожилого населения 65 лет и старше составляло на начало 2018 года от 13,8% в Ирландии до 22,6% в Италии, медианное значение – 19,3%. Помимо Италии к странам с наиболее высокой долей пожилого населения относятся Греция (21,8%), Португалия (21,5%), Финляндия и Германия (по 21,4%), Болгария (21,0%), Латвия и Хорватия (по 20,1%). В остальных странах ЕС-28 она ниже 20%. Относительно невысокой долей пожилых в населении отличаются, помимо Ирландии, Люксембург (14,3%), Словакия (15,5%) и Кипр (15,9%).

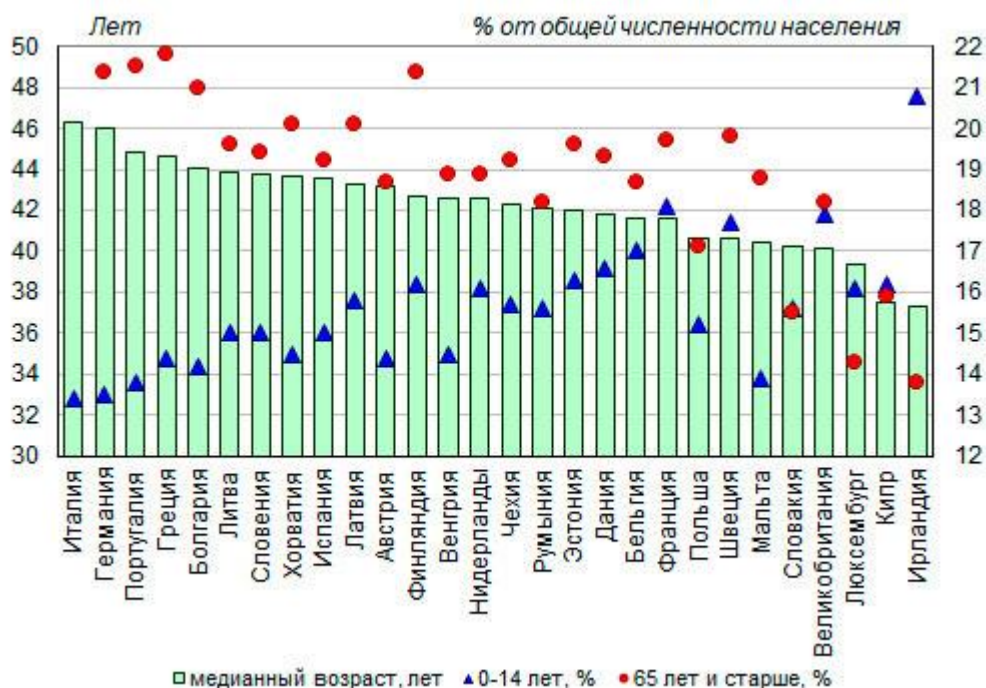

Рисунок 27. Медианный возраст (лет) и доля детей и пожилых в населении (%) стран ЕС-28, на начало 2018 года

Источник: Eurostat. Population: Structure indicators [demo_pjanind] (Last update 06.06.19, Extracted on 20.10.19)

Источники:

Статистическая служба Европейского Союза – Eurostat

База данных Евростата - <https://ec.europa.eu/eurostat/data/database> select 'Population' [demo_gind; demo_find; demo_frate; demo_mlexpec; demo_minfind; demo_pjan; demo_pjanind];

EU population up to over 513 million on 1 January 2019// Eurostat News Release 114/2019 - 10 July 2019. - <https://ec.europa.eu/eurostat/documents/2995521/9967985/3-10072019-BP-EN.pdf/e152399b-cb9e-4a42-a155-c5de6dfe25d1>;

Population and population change statistics. - https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=Population_and_population_change_statistics;

Fertility statistics – https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=Fertility_statistics;

Mortality and life expectancy statistics – https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=Mortality_and_life_expectancy_statistics;

Population structure and ageing – https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=Population_structure_and_ageing.

[1] EU population up to over 513 million on 1 January 2019// Eurostat News Release 114/2019 - 10 July 2019. - <https://ec.europa.eu/eurostat/documents/2995521/9967985/3-10072019-BP-EN.pdf/e152399b-cb9e-4a42-a155-c5de6dfe25d1>

[2] С 1 июля 2013 года, после вступления в Европейский союз Хорватии, в его состав входят 28 стран: Австрия, Бельгия, Болгария, Великобритания, Венгрия, Германия, Греция, Дания, Ирландия, Испания, Италия, Кипр, Латвия, Литва, Люксембург, Мальта, Нидерланды, Польша, Португалия, Румыния, Словакия, Словения, Финляндия, Франция, Хорватия, Чехия, Швеция и Эстония. После расширения состава Европейского союза (ЕС) демографические показатели для ЕС в целом пересчитываются ретроспективно, как если бы все страны-члены союза и раньше входили в его состав. Глубина пересчетов зависит от наличия данных надлежащего качества по всем странам. В случаях, когда данные по каким-то странам отсутствуют и оценка невозможна, значение показателя для ЕС в целом не рассчитывается. Определенные коррективы в демографические показатели вносятся по мере поступления новых данных, особенно значительные - по результатам проведенных переписей населения.

[3] До 1997 года (включительно) население заморских департаментов Франции не учитывалось в составе населения ЕС, а с 1998 года учитывается. Нарушения временных рядов в данных о населении ЕС-28 отмечены не только в 1998 году, но также в 1991, 2000, 2001, 2008, 2010-2012 и 2014-2018 годах.

[4] Eurostat. Demographic balances and indicators by type of projection [proj_18ndbi] (Last update 03.07.19, Extracted on 20.10.19).

[5] United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division (2019). World Population Prospects 2019 - Special Aggregates, Online Edition. Rev. 1. POP/DB/WPP/Rev.2019/SA2/POP/F01-1.

[6] Включая корректировки численности населения по данным переписей и регистров населения, которые не могут быть отнесены к числам родившихся, умерших или прибывших и выбывших.

[7] Коэффициент суммарной рождаемости (в российской статистике – «суммарный коэффициент рождаемости») показывает, сколько в среднем детей родила бы одна женщина на протяжении всего репродуктивного периода своей жизни (в возрасте от 15 до 49 лет) при сохранении в каждом возрасте уровня рождаемости того года, для которого вычислены возрастные коэффициенты. Его величина не зависит от возрастного состава населения и характеризует средний уровень рождаемости в данный календарный период (год). Это показатель рождаемости так называемого «условного поколения». Для оценки рождаемости реальных поколений используются показатели итоговой рождаемости (чаще всего, женщин одного и того же периода рождения).

[8] Средний возраст матери при рождении ребенка рассчитывается как средняя арифметическая из возрастов всех женщин, родивших в данном году детей, взвешенная возрастными коэффициентами рождаемости. Рассчитанный таким способом, он не зависит от реальной возрастной структуры (числа матерей в каждой возрастной группе) и более удобен для пространственных и временных сопоставлений.

[9] Demography Report 2010 // Commission staff working document / European Commission, Directorate-General for Employment, Social Affairs and Inclusion and Eurostat, the Statistical Office of the European Union P. 30.

[10] Ожидаемая продолжительность жизни при рождении - число лет, которое в среднем предстояло бы прожить одному человеку из некоторого гипотетического поколения родившихся при условии, что на протяжении всей жизни этого поколения уровень смертности в каждом возрасте останется таким, как в годы, для которых вычислен показатель. Упрощенно часто называется средней продолжительностью жизни.

[11] Число доживающих до каждого указанного возраста из числа родившихся при сохранении возрастных уровней смертности года, для которого вычислен показатель.

[12] Численность населения 85 лет и старше в 2001 году представлена без разбивки по отдельным возрастам. Поскольку она в несколько раз превосходит численность по однолетним возрастным интервалам, на рисунке она не отражена. Численность населения 85 лет и старше составляла в

2001 году 8,3 миллиона человек (1,7% от общей численности населения ЕС-28), а в 2018 году – 13,1 миллиона человек (2,6%).